

Стенографический отчет

**ХII ПЕТЕРБУРГСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФОРУМ**

«ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ»

**SWOT АНАЛИЗ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ –
ГЛОБАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ ДО 2020 ГОДА»**

8 июня 2008 года

(10.00 – 12.30 Зал конгрессов 8а)

Санкт-Петербург

2008 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Шувалов И.И. - (основной доклад)

1.Джим О`Нилл

2.Сергей Гуриев

3.Михаил Задорнов

4.Александр Изосимов

5.Майкл Кляйн

6.Эрик Берглоф

7.Анатолий Чубайс

8.Олег Вьюгин

«ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ»**SWOT АНАЛИЗ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ –
ГЛОБАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ ДО 2020 ГОДА»****8 июня 2008 года****Модератор: ЭЛЬВИРА НАБИУЛЛИНА, Министр экономического
развития Российской Федерации**

ЭЛЬВИРА НАБИУЛЛИНА

Добрый день!

Вы пришли на второй день форума. Второй день у нас российский. И мы традиционно обсуждаем сильные и слабые стороны российской экономики. Но я думаю, что сегодня обсуждение будет не совсем традиционным, потому что оно проходит на фоне дискуссии в нашей стране: какой мы хотим видеть Россию в 20-м году, и какой путь нас ведет к новой России.

Вы знаете, исторически стратегическая мысль в России базируется на двух известных вопросах-постулатах. Кто виноват? И что делать? Обычно мы с вами застреваем на первом вопросе: кто виноват? Но я думаю, что мы впервые начали очень внимательно смотреть на долгосрочные проблемы. И по сути дела, у нас появилась связка двух других вопросов – что делать и как делать? Я думаю, что вопрос что делать и как делать показывает серьезность наших намерений. И то, что мы серьезно хотим построить новую экономику, экономику, основанную на инновациях, социально-ориентированную экономику.

И я думаю, очень важно, когда мы рассматриваем сильные и слабые стороны, можно их, конечно, рассматривать с одной стороны, с другой стороны. Но часто не замечаем, что наши слабые стороны это только те сторо-

ны, которые мы не смогли пока сделать сильными. Я хочу привести один пример. Например, многие наши компании ставят вопрос о дефиците квалифицированных кадров, о дефиците трудовых ресурсов. Но по сути дела, это наш потенциал, потенциал повышения производительности труда, потому что когда есть дефицит кадров, наши компании начинают смотреть именно на новые технологии. У нас происходит повышение стоимости рабочей силы. Компании начинают вытеснять трудоемкие малоэффективные рабочие места, и по сути дела, начинает работать та мотивация, которой нет во многих трудоизбыточных быстрорастущих странах, как например, в Азии. Поэтому мы можем нашу слабость превратить в сильную сторону. И когда мы будем смотреть на сильные и слабые стороны нашей экономики именно с точки зрения долгосрочной перспективы, может быть, нам откроются новые пути.

Мне хотелось бы, чтобы мы на эту тему сегодня порассуждали. И в этом помогут нам наши дискусанты. Позвольте мне их сейчас представить, пригласить.

Пожалуйста, первым на сцену я приглашаю господина О`Нилла, управляющего директора и руководителя направления глобальных экономических исследований компании «Голдман Сакс», который работает в компании уже 13 лет. Т.е. на год больше, чем проводится наш форум. Джим хорошо известен в России как автор концепции «БРИК». Я думаю, что не надо расшифровывать, что такое БРИК, но на всякий случай для всех – это Бразилия, Россия, Индия, Китай. Т.е. те страны, которые могут стать лидерами в 21 веке.

Другой важный фактор из биографии господина О`Нилла, особенно в контексте начавшегося чемпионата Европы по футболу, господин О`Нилл вплоть до 2005 года был директором на общественных началах клуба «Манчестер Юнайтед» и является страстным футбольным болельщиком.

И в этой связи я очень надеюсь на то, что не попадание Англии на чемпионат из-за нашей команды не внесет негатива в оценку Джимом экономических перспектив России. Мы бы эту оценку очень хотели услышать.

Следующим я хотела бы пригласить на сцену Олега Вьюгина, председателя Совета директоров «МДМ-банк». Это один из самых известных российских экономистов и финансистов. Олег Вьюгин возглавлял до мая 2007 года федеральную службу по финансовым рынкам. А до этого в самые тяжелые времена российской экономики в 90-е годы работал в руководстве Министерства финансов и в Центральном банке.

Господин Вьюгин один из немногих в нашей стране экономистов, который проработал в государственных органах и пользуется, безусловно, авторитетом и в бизнес-сообществе и в органах госвласти.

Пожалуйста, Александр Изосимов, генеральный директор ОАО «Вымпелком». Компании, которая в особой рекламе не нуждается. Я думаю, что минимум, у трети присутствующих здесь в кармане лежит телефон, подключенный к сети Билайн.

У Александра богатый послужной список, включающий в себя как российские компании, так и крупнейшие транснациональные корпорации, такие как «Марс» и «Макензи». Но особняком в этом списке, учитывая место проведения форума, стоит тот факт, что господин Изосимов является членом Совета директоров компании «Балтика-брюверс».

Следующим на сцену я хотела бы пригласить Майкла Кляйна, председателя Правления группы институциональных клиентов, сопредседателя направления инвестиционного банкинга «Ситигруп», одной из крупнейших в мире финансовых корпораций. В 2001 году издание «Инвестмент Дилерс Дайджест» назвало господина Кляйна инвестиционным банкиром года. И согласно опроса журнала «Форчун» господин Кляйн входит в число 25 самых перспективных лидеров планеты.

Следующим на сцену я приглашаю Михаила Задорнова, президента, Председателя правления банка ВТБ-24. Второго после Сбербанка в России по привлечению вкладов населения. Господин Задорнов на разных этапах своей биографии занимал ключевые должности в российском Правительстве и Государственной Думе. Достаточно сказать, что он был Министром финансов, возглавлял Комитет по бюджету, налогам, банкам и финансам Государственной Думы. И Михаилу Задорнову тема сегодняшнего заседания сильные и слабые стороны российской экономики, вызовы и угрозы ее развитию, знакомы не только в теории, но что ни на есть в самой практической жизни.

Следующий участник нашего заседания Анатолий Чубайс. По большому счету в представлении не нуждающийся. Все должности, которые он занимал, трудно перечислить. В настоящее время господин Чубайс занимает пост Председателя Правления РАО ЕЭС и будет занимать его еще три недели, по истечении которых, благодаря собственным усилиям, станет временно безработным. И это будет одним из немногих примеров того, как глава крупнейшей корпорации добровольно переступит через корпоративные интересы в целях реализации интересов национальных.

Следующим я на сцену приглашаю Эрика Берглофа, главного экономиста и специального советника президента Европейского Банка реконструкции и развития. В отличие от предыдущих дискуссантов, господин Берглоф представляет на нашем пленарном заседании, в первую очередь, академические круги. В его биографии должности директора Стокгольмского института переходных экономик, профессора в Стэнфорде и Амайти. Весомый вклад господин Берглоф внес в развитие российской экономики в своем прямом качестве как экономист, который детально занимался проблемами российской экономики, и как основатель и первый руководитель одной из наиболее перспективных российских экспертных организаций – Центра экономических и финансовых исследований и разработок - ЦЭФИР – многие, наверное знают такое сочетание.

И Сергей Гуриев, ректор Российской экономической школы, профессор, доктор экономических наук. Еще один представитель академических кругов на нашем пленарном заседании. И один из наиболее известных и цитируемых молодых российских ученых-экономистов. Возглавляемая Сергеем Российская экономическая школа на сегодняшний день главный законодатель мод в сфере фундаментального экономического образования, которая де-факто устанавливает стандарты преподавания экономических дисциплин для российских вузов. Достаточно сказать, что РЭШ это единственный российский вуз, который входит в сотню лучших экономических институтов Европы. В 2005 году Всемирный экономический форум в Давосе включил Сергея Гуриева в число молодых глобальных лидеров.

Итак, представление дискуссантов закончено. И сейчас я приглашаю на сцену Игоря Ивановича Шувалова, первого заместителя Председателя Правительства, который выступит с основным докладом.

И позвольте тоже несколько слов сказать об Игоре Ивановиче. Игорь Иванович пользуется славой чрезвычайно эффективного управленца, последовательного поборника свободы предпринимательства, человека любящего только амбициозные цели и любящего решать сложные, почти невыполнимые задачи.

Игорь Иванович, пожалуйста, Вам слово.

ШУВАЛОВ И.И.

Добрый день, уважаемые дамы и господа!

Дорогие друзья!

Это большая ответственность перед вами сегодня выступать. Для меня это первое выступление, и важно, что это выступление на Санкт-Петербургском форуме. Спасибо за такую возможность это сделать.

Прежде всего, хочу поблагодарить организаторов Форума. Буквально на глазах эта площадка становится ведущим мировым центром экономических и политических дискуссий по актуальным проблемам развития России и всего мира.

На протяжении восьми лет Россия динамично развивается. К концу года мы станем шестой по размеру экономикой в мире.

В России сформированы базовые экономические институты. Они создают основу для устойчивого функционирования рыночной экономики. Теперь актуальной становится отладка этих институтов, рост их эффективности.

Россия стала полноправным членом клуба крупнейших экономик мира.

Мы начинаем забывать о тяжелом кризисе прошлого десятилетия и поставили перед собой новые цели. Стать страной с развитыми институтами современной демократии, с постиндустриальной структурой экономики, создать один из мировых финансовых центров.

В своих программных выступлениях руководство страны определило задачу по качественному изменению жизни в ближайшие годы.

Стратегические ориентиры развития России требуют глубокой проработки механизмов их реализации, препятствий и вызовов, с которыми нам придется столкнуться.

Этих вызовов немало. Мы их все знаем. Но есть проблемы, о которых надо помнить каждый раз, когда вырабатывается политика, когда принимаются решения по разным вопросам.

Выделю ключевые проблемы. Их пять.

Проблема первая - «психология догоняющего»,

Вторая - «энергетическая западня»,

Третья - «отстающие навыки»,

Четвертая - «нездоровый образ жизни»,

Пятая - стремление государства к росту влияния и стремление многих заставить государство влиять.

Итак, о первой проблеме.

Вчера в своем выступлении Президент России говорил о необходимости новых побед. Иногда победы бывают случайными. Настоящие победы достигаются, как в спорте, так и в жизни, только постоянными тренировками. И прежде всего преодолением себя, своих слабостей.

На протяжении, по крайней мере, последних трехсот лет стремление догнать и перегнать Запад является навязчивой идеей российской политической и интеллектуальной элиты.

На практике это часто оборачивалось не совсем удачным копированием некоторых форм иностранной экономики и иностранного образа жизни. Что заведомо обрекало страну на отсталость.

То же самое было подмечено и иностранцами. «Русские старательно копируют французские нравы, только с опозданием лет на пятьдесят», - заметил в начале XIX века Стендаль.

Стремясь догнать и перегнать другие страны, мы обычно устанавливали какие-то количественные ориентиры, которые пытались достичь любой ценой - будь то объем производства чугуна, нефти, оружия.

Результатом гонки за показателями становилась однобокость модернизации.

Нам удавалось решать задачи достижения военно-стратегического паритета, развития отдельных секторов экономики до уровня самых передовых. Но всегда забывали о социальных и политических аспектах модернизации.

В результате наши достижения всегда оказывались неустойчивыми - после прорыва в той или иной сфере начинался откат назад. У нас не было своей модели модернизации, основанной на российских ценностях и лидерских амбициях.

Выступая на Госсовете в феврале, Владимир Путин говорил: «Россия должна стать самой привлекательной для жизни страной». Это означает, на деле надо не просто иметь большой ВВП, но и стать страной, в которой комфортно жить людям.

Страной, которая могла бы демонстрировать привлекательные примеры образа жизни современного человека.

Нам нужна не столько погоня за показателями, сколько прицел на качественное изменение экономики, качество жизни. Все больше внимания надо уделять соответствующим этим целям параметрам.

Речь идет об обеспечении максимальной независимости экономического развития от факторов, находящихся вне контроля правительства.

А также о низком уровне инфляции, состоянии окружающей среды, улучшении здоровья населения. И конечно - о росте доверия общества к базовым институтам, прежде всего, к судебной и правоохранительной деятельности.

Главное - нам нужен прицел на лидерство. Это означает, что мы должны построить экономику, которая сама бы задавала стандарты подражания для других. Такую социальную модель, к которой стремились бы другие нации.

Только на этой основе можно преодолеть психологические ограничения и начать решать долгосрочные задачи развития страны.

Следующая проблема - ситуация в энергетике. Я бы ее назвал *энергетической западней*. Вот почему. Многие думают, что эта отрасль в России процветает, иностранные государства порой завидуют нашему энергетическому изобилию. Но если не обманывать самих себя, надо признать: ситуация здесь сложная.

Термин «энергетическая сверхдержава» появился сравнительно недавно. Однако реальное наполнение этого термина потребует не менее 10 лет.

Десяти лет упорного труда по превращению энергетики в катализатор структурного прогресса и инноваций.

Энергетика - одна из самых противоречивых тем, которую обсуждают политики и эксперты. Мы хотим видеть себя ключевым игроком на глобальном энергетическом рынке. По многим параметрам нас так и воспринимают.

Однако нельзя игнорировать и проблему «ресурсного проклятия», когда обилие сырьевых ресурсов негативно сказывается на социально-экономическом развитии страны.

И сейчас мы начинаем реализацию программы действий, чтобы обилие энергоресурсов стало локомотивом нашего движения вперед, а не тормозом на этом пути.

Россия является, и будет оставаться надежным производителем и поставщиком энергетических ресурсов разных видов. В этом состоит важная миссия России для мировой цивилизации. Но разве нам этого достаточно?

В современном мире невозможно справедливо судить об успехах страны по перечню ключевых отраслей ее экономики. Любая отрасль может стать как точкой деградации экономики, так и базой для ее рывка.

Энергетика является хорошим тому примером. Экстенсивное развитие отрасли привело к тому, что одна из самых обеспеченных энергоресурсами стран мира является одновременно и одной из самых энергоНЕэффективных. Энергоемкость ВВП почти в 2 раза выше, чем в других развитых странах, а по энергопотерям в зданиях мы отстаем в 3 раза.

Надо видеть два аспекта высокотехнологичного развития энергетического сектора.

С одной стороны, составляющие ее отрасли должны ориентироваться на самые передовые стандарты производства и транспортировки энергии. Используя для этого новейшие достижения науки и техники.

С другой стороны - сами потребности развития энергетики должны стать источником спроса на новейшие разработки в различных отраслях науки и экономики.

Иными словами, современная энергетика станет нашим преимуществом только если будет одновременно и локомотивом перевода экономики на инновационный путь развития, и первейшим бенефициаром инноваций.

Сложности в энергетическом секторе сегодня создают нам хорошие возможности, просто заставляют нас сделать радикальный технологический скачок. Рост цен на газ, электроэнергию, уголь создает экономические стимулы для борьбы за каждый процент эффективности в энергетике.

Стимулируют нас и задачи по освоению шельфа, удаленных месторождений Восточной Сибири, по строительству многокилометровых проектов, пролегающих практически по всем типам территорий. Выполнение этих задач требует постоянной работы инженерной мысли и задействует огромное количество смежных отраслей.

Поддержание нынешних темпов экономического роста требует по крайней мере 3-4 процентов роста энергопотребления.

Эта потребность задает необходимость инвестирования в энергетику. Особенно - в развитие тех направлений, которые дают ресурсы для производства электроэнергии, прежде всего газа и угля.

Наращивание их производства - дело дорогостоящее и длительное. А потому, не принимая нужных решений сейчас, мы накладываем жесткие ограничения на перспективы экономического роста в будущем.

Особое внимание уделяется энергоэффективности. Для реализации этой задачи нужны ясные сигналы для производителей и поставщиков. Мы будем создавать экономические стимулы для проектов по энергосбережению.

Установим нормативы энергоэффективности и поэтапно либерализуем цены на электроэнергию и газ.

В отношении совершенствования самого процесса инноваций считаю, что мы должны быть открыты для приема лучших иностранных специалистов и предпринимателей. И все это нужно для совместной реализации проектов на территории России.

Было бы полезно привлекать крупные иностранные компании к участию в отечественных образовательных программах. К созданию базовых кафедр для наших университетов. Прежде всего, это касается инженерных специальностей.

Проблема третья – недостаток навыков. Новое качество кадров - проблема не только энергетики. Это главный вопрос для развития всей экономики. Наши преподаватели по многим направлениям являются одними из лучших в мире, наше образование заслуженно пользуется авторитетом.

Это неплохой «стартовый капитал», на который многие указывают нам как серьезнейшую фору. Однако текущее состояние не соответствует новым задачам по качественному изменению экономики в ближайшие годы.

Имеющиеся навыки абсолютно не удовлетворяют нас и сдерживают развитие.

Человек сегодня становится игроком глобальной конкуренции, сравнивает условия жизни и труда в различных точках мира - и ищет место приложения своего труда. Но одновременно именно за этого человека, за квалифицированные кадры идет борьба на мировом рынке.

Именно люди становятся главным стратегическим ресурсом социально-экономического развития.

Квалифицированных работников не хватает во всех высокоразвитых странах. От импорта образования общество переходит к экспорту, притягивая к себе и новые кадры - молодежь, и квалифицированных преподавателей для обучения этой молодежи.

Россия, чья доля в экспорте образовательных услуг не превышает 3% (по численности студентов) будет проигрывать глобальную конкуренцию,

если не предпримет решительных шагов по привлечению талантливой молодежи.

Кстати, привлекательность ВУЗа для иностранных студентов должна быть одним из показателей эффективности этого учебного заведения.

Российская система образования смогла обучить людей с широким взглядом на мир и горизонтом восприятия. А лучшие университеты всегда были нацелены на поиск лучших мозгов, на концентрацию у себя наиболее талантливой молодежи, независимо от социального происхождения.

Во многом поэтому среди эффективных менеджеров сегодня люди, получившие образование в области математики, физики, химии. Но этот потенциал не бесконечен.

Сегодня мы стоим перед необходимостью тотального обновления существующих кадров и взращивания новых. На самом высоком профессиональном уровне. Без этого нам не решить и уже поставленную задачу как минимум 4-кратного роста производительности в основных отраслях.

Во-первых, следует обеспечить непрерывность образования для граждан. В инновационном обществе человек должен учиться все время. И иметь возможность менять по желанию профессию при получении определенных навыков.

Чтобы стимулировать эти процессы, было принято решение о полном освобождении от всех налогов корпоративных расходов на образование. В этой связи мы возлагаем большие надежды на инициативы работодателей.

Во-вторых, не надо стесняться приглашать зарубежных ученых. Но, прежде всего, надо создать условия для возвращения в Россию уехавших ранее талантливых людей. Они смогли бы помочь нам создать образовательную систему, отвечающую современным и будущим потребностям.

В-третьих, университеты должны идти по пути индивидуализации образования. Это значит предоставлять своим студентам и слушателям воз-

возможность выбирать из большого числа курсов ту траекторию образования, которая представляется данному человеку наиболее эффективной.

На это в значительной мере нацелено новое законодательство, которое принято в области образования за последнее время.

В-четвертых, образование должно играть в обществе роль социального лифта. И набор мер здесь понятен. Единый государственный экзамен, социальные стипендии, развитие образовательного кредита.

Переход на двухуровневую систему высшего образования, восстановление функций подготовительных отделений в вузах, в том числе для военнослужащих, которые отслужили по контракту.

В-пятых, правильно было бы внедрить новые принципы управления в образовании. Управлением должны заниматься, прежде всего, специально подготовленные люди, профессиональные менеджеры. Это же касается и других сфер социальной инфраструктуры, например здравоохранения.

Наконец, в ближайшее время мы создадим новые возможности для молодежи, для уже состоявшихся профессионалов получить дополнительное образование в лучших учебных, научных и производственных центрах мира.

Мы не боимся предостережений, что многие там останутся жить и работать. Мы уверены - они вернуться.

Однако только здоровый человек может полноценно погружаться в профессиональную деятельность, полноценно заниматься заботой о близких. У нас часто болеют не из-за плохой медицины, а из-за отсутствия здорового образа жизни.

В этом мы особенно уязвимы. Ситуация со здоровьем нации является, к сожалению, катастрофической.

Для развития в России современной системы здравоохранения нам необходимо сформировать в обществе понимание ценности здоровья, осознать ценность человеческой жизни, как

индивидуальное и одновременно национальное богатство.

Таким образом, серьезным вызовом для нас является не только качество медицины, но и отсутствие здорового образа жизни как нормы поведения.

В России курит почти половина молодежи в возрасте от 15 до 19 лет. За 20 лет потребление сигарет в России более чем удвоилось, и это на фоне снижения численности населения. С потреблением алкоголя ситуация не лучше.

Если мы сами не будем беречь себя, никакая самая *высокотехнологичная* медицина нам не поможет.

Кроме того, стремление быть здоровым формирует спрос, идущий не от искусственно установленных приоритетов, а от потребностей развития человека.

Именно поэтому здравоохранение может сыграть роль, аналогичную железнодорожному строительству в условиях индустриализации.

Именно это может, наряду с энергетикой, стать центральным звеном, создающим кумулятивный спрос в развитии других отраслей, для построения инновационной экономики.

Теперь о роли государства в нашей жизни и его влиянии на развитие экономики. Многие сегодня критикуют власти за стремление проникать во все сферы жизни. А разве нет среди нас большого числа людей, которые все время подталкивают к такому влиянию?!

С одной стороны, наблюдается желание бюрократии под флагом государства, защиты его коренных интересов, все более вмешиваться в хозяйственные отношения.

С другой - сильное желание побудить государство к таким действиям. От государства хотят устройства всего и везде, ссылаясь на наличие огромных финансовых ресурсов.

Сейчас на всех уровнях часто звучит тезис о построении инновационного общества. А что это такое?

Инновационное общество - это общество свободных и творческих людей, общество, открытое ко всему новому, в том числе в экономической жизни.

При этом такое общество может и должно гармонично соединяться с нашим консервативным отношением к духовным ценностям.

В инновационном обществе избыток государства так же опасен, как и его недостаток. В последние годы многие опять начали верить, что государство способно устранять все провалы рынка, забывая о его способности генерировать свои собственные провалы.

А провалы государственного регулирования, как показывает опыт, оказываются гораздо более болезненными, чем рыночные. Государство реагирует на кризис гораздо медленнее, нежели экономические агенты под воздействием рыночных сигналов.

И поэтому сегодня важным аспектом является ограничение избыточного вмешательства государства в экономику.

Мы начали делать шаги по пути сокращения государственного вмешательства в жизнь предпринимателей.

Одним из первых указов Президента Д.А.Медведева стал указ о неотложных мерах по ликвидации административных ограничений предпринимательской деятельности. И в настоящее время в Правительстве уже готовятся конкретные шаги по его реализации.

В чем их суть? Главный вектор: от малоэффективного надзора и бесконечных проверок бизнеса - к современным механизмам страхования ответственности и финансовых гарантий.

Плотно власть берется и за реформу судебной системы. С тем чтобы суд стал действительно тем местом, где любой гражданин может добиться справедливого решения.

В России многострадальную судьбу имела частная собственность - более чем полвека в стране вообще не существовало такого понятия. И потре-

буется время, чтобы законно созданная или приобретенная частная собственность стала безусловной ценностью в обществе.

И мы должны повторять вновь и вновь: Защита права собственности есть важнейшая и первейшая задача государства. Именно по тому, как оно справляется с этой функцией, нужно судить об эффективности всей системы государственного управления.

Вместе с этим государство уже сейчас не ограничивается лозунгами об эффективности, а на своем примере доказывает важность заявляемых приоритетов.

Поэтому уже в ближайшее время мы, во-первых, проведем ротацию в советах директоров компаний, на 100% принадлежащих государству. Максимально устраним оттуда чиновников, заменив их на профессионалов.

Мы также внедрим современные формы корпоративного управления в государственных корпорациях. А кроме того уже приняли решение о сокращении списка стратегических предприятий.

Таким образом, говоря о роли государства в современной жизни, необходимо сделать следующий вывод.

С одной стороны, государственные институты должны в каждый конкретный момент истории быть в состоянии сократить свое вмешательство, когда задачи, которые перед ним стояли, выполнены.

И наоборот, быстро обеспечить свое участие там, где это оказывается необходимо. Этот процесс происходит постоянно.

У нас нет установки об усилении роли государства, и уж тем более об усилении роли бюрократии. Напротив, государство будет концентрироваться на решении самых важных задач - и только тех из них, где оно может быть эффективно.

С другой стороны, гражданам и корпорациям не следует требовать от государственной власти немедленно вмешиваться в решение любых проблем.

Дорогие друзья!

Все обозначенные мною проблемы объединяет одно. В своих повседневных решениях работа правительства будет ориентироваться на постоянную сверку часов по этим направлениям.

Сейчас широко обсуждается концепция развития страны до 2020 года и конкретный план по ее реализации.

Важным является то, что мы уже сегодня должны осознавать, что этот план может меняться во времени. И это есть не индикатор непоследовательности, а напротив - показатель степени адаптивности общества к новым вызовам и задачам.

Уверен, что реализовать эти планы возможно только лишь помня про обозначенные мною ловушки. Мы о них знаем и потому сможем их обойти. И главная из них - это ограничения внутри себя, лишь преодолев которые мы сможем двигаться вперед.

Жизнь будет расставлять на нашем пути и новые капканы. Главное, вовремя их увидеть, тогда мы не совершим ошибок, тогда мы сможем добиться поставленных целей.

Спасибо за внимание.

ЭЛЬВИРА НАБИУЛЛИНА

Спасибо большое. Коллеги, мы можем начать нашу дискуссию. Игорь Иванович задал дополнительные рамки нашему обсуждению, хотя не сказала бы, что задал рамки, скорее, их расширил и раздвинул их, поставив и задачи лидерства и обострив постановку тех проблем, которые наиболее актуальны. И я думаю, что это придаст дополнительный импульс нашему обсуждению. Обсуждение будет происходить следующим образом. Я дам по 5-7 минут для наших дискуссантов. Просьба: выдерживать регламент, и нам бы очень хотелось дать возможность задать вопросы из зала до конца дискуссии, потому что, я думаю, что тема очень интересная, и ответы не на все вопросы так очевидны как нам кажется.

Первым я хотела бы предложить выступить господину О`Ниллу. Нам очень интересно услышать Вашу оценку того, как Вы видите роль России. «Голдман Сакс» постоянно обновляет свои сценарии. И хотелось бы услышать о Ваших новых оценках, насколько вам кажется, амбиции России на лидерство подкреплены и как Вы на это все смотрите.

Пожалуйста, слово Вам.

ДЖИМ О`НИЛЛ

Большое спасибо, госпожа Набиуллина, для меня большая честь участвовать в данной дискуссии о роли России до 2020 года. Для меня большая честь быть на данном экономическом форуме. Я хочу показать несколько слайдов.

Что касается Вашего вступительного слова, то я не слышал перевода, так как выходил на сцену, но надеюсь, что все, что Вы сказали, действительно будет началом нашей дискуссии.

Что касается концепции БРИК и присутствия России в БРИК, я хочу ознакомить вас с нашим представлением о роли России в БРИК и в мире к 2020 году.

Итак, буквально несколько слайдов. Пожалуйста, перейдите к следующему графику. На данном слайде вы видите картину того, как мир выглядел в конце прошлого года: США – 30% мирового ВВП; примерно 14 триллионов долларов. Китай - 4-я по величине экономика мира, приближается к Германии и, вероятно перегонит ее в этом году - 7% мирового ВВП. И что самое интересное, другие три страны БРИК – Россия, Индия и Бразилия имеют примерно одинаковые показатели – чуть более 2% мирового ВВП.

Следующий слайд, пожалуйста. На данном слайде вы видите наш прогноз, я подчеркну - прогноз, того, как мир будет выглядеть в 2020 году. На наш взгляд, производственный потенциал – это два основных движущих фактора роста в долгосрочной перспективе. И очень важно помнить. Думаю,

мы еще обсудим это, что если вы стремитесь к росту, то, очень важно иметь высокий уровень занятости. В ближайшие несколько десятилетий Россия не будет обладать такими же преимуществами, как другие страны БРИК.

Если все страны будут продолжать повышать производительность труда, то США - все еще будет оставаться крупнейшей экономикой мира. Здесь я, наверное, не согласился бы со вчерашним высказыванием господина Зиберта – доля США составит чуть меньше 20% мирового ВВП. Но я думаю, что рост у Китая будет выше, чем это было предложено вчера - около 14% мирового ВВП, даже может быть где-то 15% мирового ВВП. Хорошая новость для России, и вы видите это на слайде, по нашим консервативным оценкам страна достигнет уровня примерно где-то 3 триллионов долларов, около 4% мирового ВВП, что вдвое больше сегодняшнего показателя.

И вы видите нашу оценку по сравнению с предыдущими цифрами, я знаю, что многие уже видели эти цифры до этого. Я еще раз хотел бы вам показать эти цифры, чтобы вы видели, что это действительно наша консервативная оценка роста российского ВВП. Как вы видите, это консервативная оценка, но опять таки я хотел бы подчеркнуть два аспекта: если вы действительно стремитесь к росту, следует повышать уровень занятости. Но на наш взгляд, в настоящий момент ситуация складывается так, что к 2020 году количество занятых людей уменьшится из-за сокращения населения.

Я был в Индии примерно 4 недели тому назад, и много говорил об этих показателях. Вероятно к 2020 году население Индии увеличится примерно на 300 млн. человек. Т.е. в ближайшие 12 лет фактически население Индии увеличится вдвое по сравнению с населением России сегодня. И это очень консервативное предположение.

Следующий слайд. Еще один очень важный аспект, на котором я хотел бы остановиться, это размер и благосостояние. Это разные вещи. Я думаю, что многие живущие в разных странах, интересуются прежде всего благосостоянием, нежели размером. Вы видите наш прогноз по уровню жизни к 2020

году. В этом аспекте уровень «Р» выше, чем «Б», «И» и «К». И это особенно хорошая перспектива для компаний, занимающихся производством и поставками потребительских товаров длительного использования, т.к. это означает, что уровень благосостояния россиян будет быстро расти. Рост составит около 21 тыс. долл. на душу населения.

Сейчас я хотел бы остановиться на нескольких кратких замечаниях, которые, возможно, позволят России использовать имеющийся потенциал и стать более сильной державой. У нас есть так называемый индекс условий роста (GES). Это оценка по шкале от 0 до 10. Она дается на основании анализа 13 различных показателей, которые имеют отношение к производительности. На данной шкале вы видите показатели по России, по странам БРИК и другим группам, которые мы называем следующие 11 государств – это следующие 11 крупнейших развивающихся стран по показателю уровня населения. Очень хорошо то, что российский индекс GES выше, чем у остальных стран-членов БРИК.

Если посмотреть на желтую часть графика, то вы увидите изменения за последнее десятилетие, и Россия имеет очень хорошие показатели по этой шкале. На следующем графике видно как изменились показатели России в этом отношении. Желтая кривая это все развивающиеся страны. Красная – все страны. И голубая – это Россия.

Как я думаю, это связано не только с ростом цен на нефть за последние 10 лет. Мне кажется, опасно ожидать, что тенденция роста цен на нефть сохранится в последующее десятилетие.

Следующий слайд. Всем участникам, я думаю, будет очень интересно ознакомиться со значениями каждого из 13 показателей, которые, по нашему мнению, влияют на производительность. Прошу прощения, в последней колонке должны быть показатели БРИК, но мы здесь снова привели показатели России. Позвольте вкратце провести сравнение показателей России с другими странами, где она преуспевает больше, а где меньше. Что касается макро-

экономики, то здесь цены на нефть особенно способствовали улучшению показателей бюджета и платежного баланса России. Я подчеркиваю, что это связано главным образом с ценами на нефть. Но такое положение вещей может измениться.

Что касается других показателей, я бы отметил относительно слабо развитые инвестиции в инфраструктуру, где нужно совершенствовать ситуацию. Я бы это охарактеризовал, скорее, как возможности для роста.

Говоря о микроэкономических показателях, которые пожалуй более важны с политической точки зрения. Особенно обнадеживает и, я думаю, недооценивается в мире, и мы сейчас слышали прекрасное замечание об этом – гораздо более высокий уровень образования в России по сравнению с другими странами, в том числе другими странами БРИК. Я бы это охарактеризовал как большое преимущество России. По нашим данным, показатели продолжительности жизни не так хороши. Это связано в целом с демократией, это правопорядок и коррупция. И я бы отметил правопорядок, коррупцию, продолжительность жизни и некоторые области технологий, в которых Россия должна стремиться к росту, чтобы добиться больших показателей по GES. Вы видите общий показатель - 5,5. Самый высокий показатель среди 11 стран БРИК у Кореи – 7,5, как вы видите. С аналогичными показателями выступают Германия и США.

Если бы я был политическим руководителем в России, то я бы стремился к тому, чтобы у меня были такие показатели как в Корее. В этом случае Россия имела бы в показатель намного выше, чем 3 триллиона долларов, о котором я говорил ранее. Большое спасибо.

ЭЛЬВИРА НАБИУЛЛИНА

Спасибо Джим. Я думаю, сто аудитория не могла не заметить, как Ваши оценки расходятся с нашими. Первое, что я хотела бы сама заметить, мы предпочитаем у себя, когда сравниваем себя с другими странами, пользо-

ваться показателями паритета покупательной способности. Мы лучше выглядим по 2007 году. Во всяком случае, не на 10-м месте, а на 7-м, и к 20-му году мы хотим быть на 5-м месте. И конечно, Ваши оценки потенциала роста российской экономики в долгосрочной перспективе в 2 раза ниже того, что мы для себя планируем. И это можно расценивать как предсказание нам инерционного сценария развития, от которого мы всеми силами стараемся уйти. Поэтому, я думаю, что нам будет интересно послушать мнение других участников обсуждения, понять, реалистичен ли инновационный путь или наша судьба проторена дорожкой инерционного развития. Я надеюсь, что это не так.

Сейчас я хотела бы предоставить слово Сергею Гуриеву.

Мы, готовясь к Петербургскому форуму, обсуждали исследование. Российская экономическая школа провела такое исследование вместе с газетой «Ведомости», опросив наших ведущих представителей бизнеса, ведущих экспертов о том, как они представляют вызовы для России, что является самыми сложными проблемами. На мой взгляд, это очень интересное исследование, оно позволяет выявить то, как в России воспринимают сценарий те люди, которые реально на практике принимают долгосрочные решения, каждый день в своей жизни, в своей активности.

Я попросила Сергея сейчас рассказать об этом исследовании и о Вашей собственной позиции: как Вы видите вызовы России и насколько реалистичен инновационный сценарий?

СЕРГЕЙ ГУРИЕВ

Спасибо большое Эльвира Сахипзадовна. Для меня большая честь выступать здесь. И действительно то, что отличает разрабатываемую сегодня правительством концепцию долгосрочного развития «2020». Это, во-первых, не только долгосрочный горизонт, но и желание понять, как общество и как бизнес на самом деле думает об этих вопросах. И поэтому когда Министер-

ство экономического развития, тогда еще и торговли, предложило нам провести такое исследование, мы подумали, что это очень важный сигнал, что для Правительства интересно, как бизнес думает о том, что будет происходить в экономике через 12 лет. И действительно мы решили обратиться к тем людям, которые каждый день в своей профессиональной деятельности думают об этих вопросах, потому что они принимают долгосрочные решения (инвестиционные, стратегические решения). И многие из этих людей находятся в зале. На самом деле каждый участник опроса сейчас находится в зале или, по крайней мере, зарегистрирован на форуме, и все российские бизнесмены, которые сейчас находятся на сцене, были участниками исследования. Некоторые на пилотной стадии помогали нам формировать анкету. Например, Анатолий Борисович Чубайс, который скоро станет безработным, нашел некоторое время для того, чтобы помочь нам на самом деле сформировать инструмент исследования.

Мы не претендуем ни на какую репрезентативность, тем не менее, мне кажется, исследование достаточно интересное. У каждого из вас в портфеле есть документ, который упоминает все цифры, поэтому я расскажу только о самых интересных результатах.

Для нас, как для ученых, самое интересное было посмотреть на статистически значимые различия, понять кто, как ответил и тут нас поджидал интересный сюрприз. Мы не нашли никаких отличий. На самом деле, по крайней мере, среди наших респондентов существует широкий консенсус по поводу того, какие вызовы стоят перед Россией в ближайшие 12 лет. И одинаково отвечали и люди, которые работают в финансовом секторе, и которые работают в реальном секторе, в госкомпаниях, в частных компаниях, в обрабатывающей промышленности или добывающей промышленности. И более того, сегодня из выступления Игоря Ивановича узнали, что ровно также думает и российское правительство.

Какие проблемы стоят перед российской экономикой? Сегодняшняя сессия называется SWOT анализ, и когда компания делает SWOT анализ, то она всегда думает о внешних и внутренних вызовах и возможностях. И все респонденты были уверены в том, что основные проблемы России находятся внутри России. Основные проблемы это то, что мы можем сделать сами, глобальные вызовы, глобальные тенденции играют важную роль, но самые приоритетные проблемы это то, что происходит внутри России.

И главным фактором, препятствующим развитию России, все предприниматели назвали неэффективность государства. Это и коррупция, и неэффективная, и коррумпированная судебная система, и рост госучастия в экономике, и правовой нигилизм со стороны государства. Как раз правовой нигилизм со стороны граждан не был назван большой проблемой.

Кроме того, участники назвали в качестве проблемы демографические проблемы. И надо сказать, что бизнесмены видят в этом не только проблемы, но и возможности. Игорь Иванович уже говорил о важности роста производительности. И то, что в России будет сокращаться население, в том числе и в трудоспособном возрасте, это для российских предпринимателей вполне возможно важный фактор, стимулирующий увеличение производительности труда.

Еще одна проблема это состояние российской инфраструктуры, в первую очередь, дорог. Все участники опроса отмечали, что российскому правительству необходимо задуматься над тем, как решить эту проблему. И более того, мы задали вполне конкретный вопрос, на который бизнесмены отвечают в своей повседневной деятельности. Мы спросили: как бы вы потратили деньги стабилизационного фонда? Куда бы вы вложили деньги стабилизационного фонда? И тут надо сказать, что большинство участников, в основном, разделяют позицию Министерства финансов, что эти деньги должны быть инвестированы вне России в глобальные финансовые инструменты, и в первую очередь, в связи с тем, что перед Россией будет стоять проблема дефи-

цита пенсионной системы, и поэтому уже сейчас нужно озаботиться этими вопросами.

С другой стороны, второй приоритет с огромным отрывом от всех остальных это состояние российской инфраструктуры и как раз накопленные средства в резервном фонде и в фонде национального благосостояния, как и профицит бюджета нужно так или иначе тратить на развитие российской инфраструктуры и дорог.

Мы задавали и другие вопросы с тем, чтобы понять, как на самом деле предприниматели оценивают шансы России, возможности России достичь успеха. Мы задавали такие вопросы: чтобы вы посоветовали сегодняшнему молодому человеку: делать карьеру в России или за рубежом? Чтобы вы посоветовали своим детям остаться в России или уехать из России? Где бы вы хотели видеть своих детей в 20-м году? Куда бы вы инвестировали свои деньги с прицелом на 20-й год? И тут наши респонденты отвечали крайне оптимистично. Более 80% посоветовали молодежи делать карьеру в России, в том числе своим детям. И более половины средств, в среднем, российский предприниматель собирается инвестировать в России. И когда я сам интервьюировал респондентов, то все отмечали, что Россия это страна огромных возможностей, и российский предприниматель понимает, как нужно делать бизнес в России. И они понимают, что именно здесь они могут добиться успеха.

И в этом смысле я на самом деле поздравил и Игоря Ивановича, и Эльвиру Сахипзадовну, когда руководитель компании делает SWOT анализ и выбирает стратегию именно такая ситуация является завидной. Когда есть много проблем, но вы знаете, какие это проблемы. Когда ваши коллеги настроены оптимистично, когда они знают, что возможности есть и потенциал для роста есть. И поэтому, мне кажется, что результат этого исследования говорит о том, что у нас есть все шансы реализовать те амбициозные цели, о

которых сегодня говорили Эльвира Сахипзадовна и Игорь Иванович. Спасибо.

ЭЛЬВИРА НАБИУЛЛИНА

Спасибо Сергей. Я думаю то, что Вы сказали о консенсусе восприятия основных вызовов, это очень важно. Хотя мы знаем из истории, что большинство не всегда правы, но тем не менее, когда большая часть и деловой элиты и научной элиты одинаково воспринимают основные проблемы, это во всяком случае залог некоего совместного движения, консенсуса по основным направлениям. Это, на мой взгляд, очень важно, потому что правильный диагноз ситуации это часто значительная часть для успеха всего движения.

Я бы хотела сейчас предоставить слово господину Задорнову, тоже одному из крупнейших предпринимателей. Не знаю, принимал ли он участие в этом опросе. Хотела бы услышать Ваше мнение, насколько Вы разделяете тот анализ вызовов и угроз, который отражен и в исследовании, о котором сейчас говорил Сергей, и особо я хотела бы вас спросить о макроэкономике.

Джим, выступая, сказал, что одной из сильных сторон России является хорошая макроэкономика, но мы обязаны этой хорошей макроэкономикой ценам на нефть. Так ли Вы это воспринимаете? Во-первых, так ли хороша наша макроэкономическая ситуация, и чем она обусловлена, и какие факторы могут на нее повлиять? Спасибо.

МИХАИЛ ЗАДОРНОВ

Спасибо Эльвира Сахипзадовна. Если вы позволите, то я сначала оттолкнусь от доклада Сергея Гуриева, потому что я действительно тоже принимал в нем участие, и мне кажется, важно то, что достигнут определенный консенсус среди тех, кто участвовал в подготовке этого доклада, кто участвовал в этом обзоре. Плюс мне, как я понял по реакции зала, было очень важно и приятно услышать от Игоря Ивановича Шувалова оценку роли госу-

дарства именно ту, которую он дал, и тех возможных изменений, которые сейчас видит правительство с точки зрения повышения именно эффективности государства и роли государства в экономике, поскольку в этом обзоре, подготовленном РЭШем и Министерством экономического развития, был сделан акцент на то, что эффективность государства - ключевой вопрос.

Давайте посмотрим несколько с иной стороны на роль государства, не именно его долю в экономике, а на роль государства как на определенного сервисера, т.е. государство, предоставляющее услуги бизнесу и человеку (гражданину). На самом деле мы все видим в последние годы, наверное, согласимся с тем, что и люди и предприятия платят все больше налогов, т.е. доля тех, кто платит налоги в белую, или платит их все больше растет. И легко предсказать, что люди и бизнес попросят у государства адекватно оказывать те услуги, которые государство должно оказывать в любом обществе.

Если бы мы выбрали ключевые именно сервисные функции государства, регистрация титулов собственности, ход и скорость судебных процедур, элементарная выдача и замена паспорта, таможенные процедуры. Давайте попробуем поставить по каждой из этих базовых функций определенные временные цели с точки зрения издержек на их производство и качество этих услуг.

. Я могу привести пример, не называя страну - одну из стран наших соседей - стран-СНГ. Вы можете себе представить, что ипотечная сделка в этой стране происходит следующим образом: в ипотечный центр приходят стороны сделки, приходит нотариус, который держит лаптоп, заходит через Интернет в общий реестр титулов собственности конкретного города и в течение получаса-часа регистрируется сделка. Затем, конечно, документы дальше проходят формальное утверждение.

Мне кажется, что если мы поставим – я здесь имею в виду определенный договор между правительством и обществом и, конечно, это задача правительства - количественные задачи для каждой из таких услуг для опреде-

ленных ведомств, мы сможем сразу добиться несколько задач. Во-первых, снизим издержки для конкретных процедур, и это окажет колоссальное влияние на стоимость бизнеса. Мы говорим о России как о финансовом центре, прежде всего о Москве, соответственно, регистрация базовых прав, регистрация имущественных прав, скорость процедур – это будет иметь ключевое значение.

Мы устраним тем самым почву для коррупции, потому что затяжка в принятии того или иного решения конкретным чиновником - это почва для коррупции. Если эти процедуры будут автоматизированы, в них будут проинвестированы определенные деньги и устранен конкретный человек из принятия решения - это будет делаться автоматом, то устраняется почва для коррупции.

Мы рассуждаем о нехватке рабочей силы. Но во многом численность госаппарата - это обратная сторона затянутости и неэффективности базовых сервисных функций государства. Соответственно, сможем сократить госаппарат, увеличить зарплату оставшимся. Прошу прощения, госаппарат и бюджетная сфера и силовые структуры это в принципе, внутри страны ресурс для перераспределения рабочей силы в пользу производственных и сервисных отраслей, в пользу науки.

Поэтому, на мой взгляд, к тому, что говорил Игорь Иванович, я бы добавил абсолютно конкретные задачи по базовым функциям государства, которые оно оказывает как сервис для человека (для гражданина) и для предприятия.

И еще один момент, на котором я хотел бы акцентировать внимание с точки зрения эффективности государства: наверное, нам надо посмотреть на те реформы, которые начались в 2000-2001 году, именно реформы структурные - пенсионная реформа, реформа образования, о которых было сказано в основном докладе, реформа здравоохранения. Многие из них не были завершены или забуксовали. Задача, скажем, пенсионной реформы является

ключевой на ближайшие 3, 4, а может быть, на ближайшие 12 лет. Неудачи не должны заставлять опускать руки, надо вновь посмотреть на сложившуюся ситуацию и предпринять шаги по усилению именно структурных реформ в ключевых отраслях.

О макроэкономике. Те параметры, которые привел Джим О'Нилл, я думаю, они вызовут несогласие у большинства здесь присутствующих. Конечно, мы рассматриваем эти 12 лет как гладкий макроэкономический тренд, но, наверное, понимаем, что на протяжении этих 12 лет произойдет наверняка, хотя бы один раз падение сырьевых цен на нефть и цен на сырьевые товары российского экспорта. Поэтому ясно, что этот тренд не будет ровным и ключевое значение для нас будет иметь, как мы преодолеем вот эту ситуацию с падением цен на нефть и на металлы. На мой взгляд, внутренних ресурсов экономики, в том числе трудовых, о которых я говорил, ресурсов с точки зрения эффективности энергопотребления достаточно для того, чтобы преодолеть ту инерцию в 3-3,5% среднегодового роста и добиться более высокого тренда, т.е. роста, который будет выше, чем прогноз уважаемого коллеги из «Голдман Сакс».

Еще 2 замечания по финансовому сектору, на котором я не могу не остановиться. Может быть, это не столько долгосрочные, сколько среднесрочные перспективы. Российская экономика стала уже очень серьезно кредитозависимой. Две цифры – в общем объеме инвестиций в России банковские кредиты и облигационные займы играют уже примерно 20%. Это уже достаточно большая доля и она стремительно увеличивается.

Я накануне посчитал, что значит кредитование населения для российской экономики. Если мы сложим вновь выданные ипотечные кредиты, автокредиты и кредиты на бытовую технику, то в 2006 году это было примерно 8,5% ВВП, в прошлом году это 12% ВВП. Моя мысль в том, что кредит с точки зрения потребления и с точки зрения инвестиции, банковский кредит прежде всего играет очень большую роль. И когда сейчас говорится о пере-

греве экономики, есть ли он или нет, просто я хочу отметить, что в силу объективной ситуации влияния мирового финансового кризиса темпы прироста кредитования в России уже сокращаются. Если мы возьмем первые 5 месяцев этого года по сравнению с прошлым, сокращение примерно на 1/3. И легко сделать прогноз, что этот год, а может быть, и следующий темпы прироста кредитования будут сокращаться по сравнению с прошлым годом. Соответственно, темпы экономического роста, а моя оценка, что из 8% прошлогоднего роста ВВП примерно 2% было связано именно с кредитованием, они также будут в силу этого фактора несколько замедляться. И это нужно учитывать.

И если мы говорим о жесткой денежной политике и сжатии денежной массы, соответственно, надо учитывать, что обратной стороной этого являются риски по банковской системе. Если мы будем дальше сжимать ликвидность в экономике банковской системы, будут проблемы у целого ряда банков. Соответственно, должна быть политическая воля и инструмент у Правительства и ЦБ для санации банков. Спасибо.

ЭЛЬВИРА НАБИУЛЛИНА

Спасибо большое. Мне бы хотелось сейчас переключить нашу дискуссию на еще один важный вопрос и вызов. Вот в исследование, о котором говорил Сергей Гуриев действительно в качестве одного из ключевых вызовов на первом месте стоит малочисленность населения. И господин О`Нилл, когда говорил о потенциале нашего роста, говорил о том, что для роста нам нужен прирост количества занятых. И дефицит трудовых ресурсов действительно испытывает практически каждая компания.

Но что тревожно? И я вот посмотрела результаты недавно проведенного исследования Института переходного периода в 2008 году: у нас 68% компаний довольны уровнем производительности труда, недовольных только одна четверть. И при этом число компаний, которые хотят повышать произ-

водительность труда в полтора раза меньше, чем в 2002 году. Это абсолютно тревожный факт. При том, что руководители компаний ставят постоянно вопрос о дефиците трудовых ресурсов о повышении производительности труда. Мы видим такие данные.

У меня здесь вопрос к Александру Изосимову. Вы представляете во многом тот сектор, который сам по себе называется высокотехнологичным, инновационным. Как Вы решаете эти проблемы, видите ли важность? Какой здесь должен быть путь? Какие у нас могут быть рецепты, связанные с преодолением вот этого ключевого ограничения для роста российской экономики, для роста ее инновационности, связанного с кадрами, с их качеством и с их дефицитом?

АЛЕКСАНДР ИЗОСИМОВ

Спасибо. Я в сложной ситуации нахожусь, потому что всегда готовишься к этому, хочется сказать какое-то откровение, но потом выходит господин Шувалов и все рассказывает за тебя. И поэтому непонятно как дальше двигаться. Но это просто подтверждает одну вещь, что проблемы лежат на поверхности и в принципе, решение этих проблем, пути решения этих проблем понятны всем. Но хотелось бы привести одну управленческую поговорку, что «дорога в ад вымощена нереализованными стратегиями». И поэтому нам как бы нужно говорить о каких-то реальных вещах, как двигаться вперед.

Мне кажется, что основной проблемой, о которой нужно говорить, не просто увеличение производительности труда, а именно увеличение производительности труда через управленческую эффективность, потому что существует масса технологических решений. Они сейчас для нас, наверное, самые актуальные. Наш рост является нашей панацеей, с одной стороны, а с другой стороны, самой большой проблемой.

С одной стороны, рост все сглаживает, потому что если ты растешь 20, 30, 40, 50% в год, 2-3% дополнительной эффективности труда становятся не так заметны, не так критичны. С другой стороны, когда растет вся экономика, абсолютно вся экономика, когда компании удваивают, утраивают свой размер в течение 2-3 лет, как это происходит с «Вымпелком», масштаб задач совершенно неадекватен тому, что обеспечивает наша инфраструктура.

Вот было сказано про наше образование. К сожалению, мое впечатление о том, что надо говорить об этом в прошедшем времени, у нас было хорошее образование, у нас было замечательное фундаментальное образование, которое в очень большой степени сейчас растеряно. Поэтому мы видим кучу людей, которые вышли от фундаментальных наук и стали очень успешными предпринимателями. Но узкое место сейчас это среднее звено – среднее звено менеджмента, и у нас некому учить. Я не верю в то, что вчерашние, да простят меня те, кого это может как-то затронуть, но я с трудом верю в то, что если вчера это был профессор, который учил историю КПСС или политэкономии социализма, а сегодня это передовой менеджмент. При этом отрыв профессуры от того, что происходит в бизнесе, он и определяет неадекватность этого образования. Поэтому молодежь, которая выходит, им еще учиться и учиться. А при этом все люди, которые обладают знаниями внутри компании, они безумно заняты, все растянуты настолько. Вы подумайте, у нас, например, компания выросла в 10 раз за 4 года. Это примерно тот же самый состав людей, который управляет. Откуда у людей могут быть такие фундаментальные знания для того, чтобы справляться с таким ростом.

Нам пришлось, когда мы особенно выходим за пределы страны. – мы сейчас говорим о том, что большинство российских компаний достигают колоссальной критической массы, вернее, огромной массы, и они ищут выход в географическом расширении. Нам пришлось в течение двух лет поменять из 7 генеральных директоров, которых мы назначили, 5, потому что просто невозможно было найти, и люди были не готовы к тем задачам, которые перед

ними вставали. Вот это описание спроса, проблема спроса. Спрос колоссален, а с предложением у нас проблемы.

И, наверное, я хотел бы поговорить здесь о нескольких вещах. Одну вещь, которую Игорь Иванович не упомянул это язык. Я считаю, что отсутствие английского языка или его недостаточная распространенность в стране является колоссальным барьером. И если на чем и фокусироваться в начальной школе, в средней школе, то это развитие языка и дальше это позволит как раз заняться и экспортом и импортом образования, и быть гораздо более эффективными в использовании как своих менеджеров и обучении, так и в привлечении.

Второе. Я считаю, что все ограничения, которые накладываются сейчас на привлечение иностранных специалистов, просто полная глупость. Ну, как мы можем говорить о росте экономики, о привлечении передовой мысли и при этом читать в прессе о том, что исчерпаны квоты в Москве для привлечения иностранных специалистов, когда мы не можем нанять на работу никого. Я считаю, что это несколько проблематично.

С точки зрения прагматичных решений уже было упомянуто и здесь я думаю, во многих странах это было реализовано, это безусловно, кредитование образования. Т.е. эффективная простая система и возможность для людей взять кредит и учиться как в России, так и за рубежом, мне кажется, туда стабилизационный фонд можно направить. Вот в Норвегии они очень интенсивно финансируют образование, и очень большое количество людей уезжает за границу. Про стабилизационный фонд шутка была. От меня шутку просили, я ее сделал. Ну вот, наверное, я на этом остановлюсь. Спасибо.

ЭЛЬВИРА НАБИУЛЛИНА

Спасибо. Я думаю, важно в нашей дискуссии, что мы говоря о долгосрочных задачах выделяем те вопросы, которые мы можем сейчас решить, мы можем раскупорить вот эти каналы для того, чтобы способствовать раз-

витию инновационной экономики, в том числе вопрос, связанный с иностранными специалистами, и вопрос привлечения иностранцев, мне кажется, одним из таких вопросов достаточно актуальных, который может дать большой эффект.

И сейчас я хотела бы обратиться к господину Майклу Кляйну. Нам очень интересны Ваши мысли о том, как нас воспринимают извне? Как нас воспринимают инвесторы, которые вкладывают в Россию, и в какую они вкладывают Россию? Как они видят «2020»? Делая сейчас инвестиции, вы по сути дела, должны также для себя представлять, какая будет Россия в 20-м году.

И второй вопрос к Вам. Действительно мы ставим перед собой амбициозные цели. Есть ли источники и механизмы финансирования наших амбиций внутренние и внешние? Поделитесь, пожалуйста, своими мыслями.

МАЙКЛ КЛЯЙН

Большое спасибо, госпожа Министр. Я хочу извиниться перед присутствующими. Эта дискуссия касается российской экономики, а я единственный ее участник, который не является ни русским человеком, ни экономистом, и это делает меня совершенно неквалифицированным участником этой сессии. Но, тем не менее, я иностранный специалист и, может быть, в этом качестве я смогу затронуть те вопросы, которые обсуждались здесь ранее.

Я также банкир и понимаю, что это тоже не очень популярная профессия, но тем не менее я надеюсь, что могу одну вещь опровергнуть. Есть старая российская пословица – «Когда есть деньги, правды, как правило, нет». Однако, я надеюсь, что сегодня группа экспертов, сидящая за этими столами говорит честно и искренне.

Как банкир, я хочу высказать свою точку зрения. Хочу заметить, что наш банк представлен в более, чем 100 странах, мы имеем трейдинговые площадки в 90 странах, 4000 специалистов работают здесь в России. И через 2 или 3 года для нас этот рынок станет вторым по величине рынком во всем

европейском регионе. Так что у нас здесь очень большие интересы. Мы заинтересованы в успехе.

Позвольте мне отметить то, что мне очевидно. Я отвечу на вопрос, заданный госпожой Министром в начале. Прежде всего, сегодня Россия совершенно очевидно является одной из наиболее успешных в экономическом отношении стран этого 10-летия. Во-вторых, сейчас нет сомнений в том, является ли Россия лидером или нет. Она – лидер, и не только в традиционном плане, т.е. в области культуры и в образовании, но также все больше и в экономической сфере. Сегодня это лидерство проявляется и в гуманитарной сфере тоже.

Я не буду цитировать статистические данные, которые уже приводились, хотя не могу согласиться с некоторыми замечаниями, которые были сделаны, особенно моим коллегой, который привел превосходный анализ стран БРИК. Прежде всего, позвольте сказать, я считаю, что Россия, наверное, является первой масштабной экономикой, которой удастся стабильно преодолеть ресурсное проклятие. И это очень важно.

Вы, наверное, все знаете, что Россия является единственной экономикой в мире на сегодняшний день, имеющей огромные нефтехимические и металлургические ресурсы. Это, конечно, уникальное преимущество. Но что удивляло меня и инвесторов, которые работали в России в последнее десятилетие, так это достигнутая финансовая стабильность. Россия перешла от состояния задолженности, которая значительно превышала ВВП к состоянию стабильности и ликвидности, отраженное в размерах резервного и стабилизационного фондов и инвестициями в публичные компании. В общем-то, это совершенно уникальный переход.

Второе. Конечно, инфляция зарплаты это большая проблема, но рост благосостояния такой, что ВВП на душу населения достиг 10 тысячи долларов США, тогда как всего несколько лет назад этот показатель был 1,5 тысячи, появился средний класс, который потребляет и это конечно огромный

прорыв. Я также хочу заметить, что финансовые рынки уже реагируют на это. Благополучие создается на рынках акций. Многие из вас, и особенно министр финансов, знают, что снизилась стоимость финансирования. Раньше разрыв составлял 20 с лишним процентов, что характерно для развивающихся рынков, а сейчас стоимость финансирования приравнивается к уровню развивающихся рынков, и это тоже уникальное достижение. Наверное, благодаря тем действиям, которые были предприняты в России в последнее десятилетие, имеющимся ресурсам, действиям предпринятым в глобальном масштабе, Россия сейчас имеет одну из самых стабильных экономик. Однако в результате этого инвесторы не только верят, но и ожидают от России гораздо большего.

Исходя из этого и общаясь с руководителями ведущих компаний на этом Форуме, может в это трудно поверить, но существует ряд несоответствий между тем, как воспринимается Россия внутри страны и как воспринимается Россия за ее пределами. И говоря о внутреннем восприятии, я хотел бы добавить небольшую когорту иностранных компаний, которые работают в стране и воспринимают ее изнутри, потому что те, кто работает здесь преуспевают и возвращаются, а те, кто не работает, не понимают этого. Почему это происходит?

Конечно есть четкое определение стран БРИК. Однако есть одна страна, которая, к сожалению, пока еще рассматривается не с точки зрения экономики БРИК, а именно с точки зрения политики – это Россия. Почему? Я приведу несколько соображений. С точки зрения истории. История всегда была интересным показателем, она является четким свидетельством. С точки зрения истории Россия является стратегически важной страной в географическом плане, с точки зрения присутствия в органах управления международных организаций и она занимает стратегическое положение в мировой политике.

Второе, и, на мой взгляд, наиболее важное. Может быть, не все это осознают, но российская экономика в основном является невидимой экономикой. В российском экспорте 85% составляют сырьевые товары, а не потребительские товары, продукты питания, автомобили или промышленные товары. В отличие от Китая, который является мировым промышленным центром и Японии, которая в 60-70-80-е годы стала новой брэндовой экономикой - Россия это страна непосредственно сырьевых материалов. Но с этой позиции ее не воспринимают.

Третье. Нельзя недооценивать разрыв между 90-ми годами и нынешней ситуацией. Запад все еще рассматривает 90-е годы как период успешных реформ в России, а начало XXI века как движение назад. Однако все здесь присутствующие и представители иностранных компаний, работающие в России знают, что начало XXI века – это период успешного развития. В этом я вижу серьезное противоречие.

Есть и четвертое несоответствие в восприятии России. По мере роста цен на сырье российская экономика станет не только невидимой экономикой, но и также будет экономикой затрат, а не прибыли для мировой экономики. Все эти несоответствия очень важны и должны быть четко поняты.

Я не экономист. Экономисты хорошо проводят подобную оценку. Я приведу конкретные цифры.

Во-первых, невероятно возрос объем прямых иностранных инвестиций. Он составил более 100 млрд. долларов, это очень привлекательный показатель. Во-вторых, объем привлеченного капитала составил 70 млрд. долл. - 10% мировых IPO, да, снимаю шляпу. Фондовый рынок также вырос феноменально. И, конечно, сегодня среди 50 крупнейших российских компаний есть такие, которые могут сравниться с крупнейшими компаниями Германии и Франции, что многим сложно воспринять или понять. Некоторые из ведущих российских компаний, например Газпром сейчас фактически крупнее

всех нефтяных компаний, Сбербанк – больше Дойче банка, ВТБ – больше банка UBS. И это сложно понять.

Конечно, возрос уровень руководства. Но с другой стороны, происходит следующее.

Во-первых, мы видим, что в развитых экономиках от 40 до 50% объема – это потребительские товары и финансовые услуги. Здесь этот показатель меньше 15%. В развитых странах технологии и производство составляют 20-25% ВВП. Пока еще эти показатели не достигнуты в России.

Второе. Прямые иностранные инвестиции значительны, но более 50% получено за счет уменьшения налоговых сборов. Что нельзя назвать устойчивой базой для иностранных инвестиций. Менее 2% поступает от США, которые, несмотря на направление развития, все еще имеют самую крупнейшую экономику в мире.

В-третьих, привлечено 80 млрд., в то время как в других странах совокупный объем инвестиций составил 7 триллионов долларов. Конечно, 80 млрд. – это много, но в данном аспекте это не такой уж большой показатель. Несмотря на рост объема рынка, только 15% принадлежит иностранным инвесторам. В дополнение к этому, хотя государство и получило дополнительные преимущества от увеличения своей доли собственности, расширение государственной собственности происходит на фоне сокращения иных форм собственности.

Да, мир взаимосвязан, мир должен быть взаимосвязан, и эти связи продолжают развиваться. Хотя я частично не соглашусь с моим коллегой из «Голдман Сакс», дело не в том, что вы производите, а в том, что у вас в собственности. Это не только то, что внутри страны, то также то, что за ее пределами. Если у вас экономика 1,5 триллиона долларов и рост в основном происходит за счет не столько внутреннего, а сколько за счет внешнего роста, в то время как развитые рынки в 15 раз крупнее и имеют гораздо более

значительное количество потребителей. Поэтому, эта взаимосвязь очень важна в двух основных направлениях.

Во-первых, необходимо продолжать привлечение капитала, развивать долгосрочные стратегии и получать инвестиции. Во-вторых, в долгосрочной перспективе необходимо добиваться признания российских компаний в мире.

Вне всякого сомнения, когда промышленные, производственные компании выходят на международные рынки, за ними следуют и банки, и это является частью долгосрочной стратегии расширения, которое безусловно произойдет.

Второй аспект. Когда вам нужен капитал для развития инфраструктуры, необходимо создавать устойчивую модель инвестирования, с привлечением иностранного капитала.

И, наконец, еще два аспекта, связанные с глобальной структурой. И, может быть, одна из рекомендаций. В глобальном масштабе мы об этом говорили в прошлом году, и я повторю это сегодня. Когда реальная экономика сталкивается с ростом затрат, то тоже самое происходит и с финансовой экономикой. Это означает более дорогие денежные средства, прибыль будет увеличиваться, и это будет продолжаться по мере роста цен на товары, что для вас повлияет на сроки инвестирования. В мире наблюдается дефицит ликвидности и он будет возрастать. И цена ликвидности увеличится.

Сегодня мир как раз похож на ту картинку, которая уже была нарисована. В период между 2014 и 2020 годами на Японию, Северную Америку, Европу будет приходиться меньшая доля ВВП, чем на Ближний Восток, Россию, Китай, Индию и страны Латинской Америки. ВВП развивающихся стран будет больше, чем ВВП развитых. Да, безусловно, это будет изменение баланса. Мы пока не знаем, каков будет этот баланс.

Что касается двух моих последних рекомендаций. Они связаны с временными факторами. У вас есть возможность долгосрочного планирования, у вас есть ресурсы и стабильность. Поэтому планы на 2020 год и дальше дают

вам возможность использовать уникальные возможности здесь. Также вопросы, связанные с образованием и развитием. Также вы должны помнить, что по мере роста экономики в этом году на 8-9% в реальных показателях, а рост экономики США и Европы составит около 1%. В то время, как у вас будет достаточно ликвидности, а на других рынках ликвидность ограничена, у вас будут уникальные возможности в краткосрочной перспективе. Но не нужно изобретать колесо. Инновации это не только новые брэнды, но и выход с этими брэндами на мировые рынки. Вот почему нет причин, которые могли бы помешать российским компаниям развивать свою деятельность на международной арене.

Должен сказать, что я уверен в будущем России. Имея сильное правительство, финансовую стабильность, сильное корпоративное руководство, высокое качество образования, а также критический подход, я думаю, что планы на 2020 год будут перевыполнены. Спасибо.

ЭЛЬВИРА НАБИУЛЛИНА

Спасибо большое. Сложная ситуация, мы действительно обсуждаем с вами, какой должна быть Россия к 2020 году. Оказывается, что мы для многих наших партнеров невидимы. Невидимы, в том числе потому, что мы очень низко диверсифицированная страна, с низко диверсифицированной экономикой. Я бы здесь хотела обратиться к господину Берглофу, который давно занимается проблемами диверсификации. Известно, что по одной модели диверсификации стране легче диверсифицировать экономику в направлении тех отраслей, где уже есть компетенции, по которым страна достигла успеха. Т.е., например, для России легче диверсифицировать свою экономику в сторону глубокой переработки сырья, природных ресурсов. И стать логистическим центром в доставке и распределении энергоресурсов или у нас все-таки есть шансы более широкой диверсификации в других секторах. Господин Берглоф, пожалуйста, Ваше мнение.

ЭРИК БЕРГЛОФ

Большое спасибо, прежде всего, за то, что вы пригласили меня на российскую сессию. Я уже более 10 лет работаю в России и для меня действительно большая честь выступать на этой сессии. Меня вдохновило выступление господина Шувалова. Он уже говорил о том, что молодежь уезжает учиться за границу и возвращается назад. И это то, в чем я вижу свой вклад в развитие России. И сейчас в аудитории я вижу несколько примеров того, что это действительно возможно.

И снова возвращаясь к вопросу диверсификации экономики. Госпожа Министр, когда вы просили меня обсудить вопрос диверсификации, вы отметили, что следует обратить внимание на неочевидные вещи. Очевидно то, что России нужно диверсифицировать экономику, и Майкл Кляйн хорошо сказал об этом в своем выступлении. Думаю, никого здесь не нужно убеждать в том, что России нужна диверсификация, и в том насколько это важно для экономического развития России в долгосрочной перспективе. Это также очень важно для ее социально-политического развития. Может быть, менее очевидно то, что у России отсутствует какая-либо собственная стратегия диверсификации. Диверсификация неотделима от политики роста, и это будет основной темой моего доклада сегодня.

Мы проанализировали структуру российского экспорта и не можем сказать, что ситуация нас обрадовала. Российский экспорт стал менее разнообразным. Глядя на те сферы промышленности, которыми Россия представлена в структуре экспорта, можно сказать, что довольно непросто будет достичь значительного прогресса в этом направлении. В этих сферах довольно сложно перейти на выпуск новой продукции. Россия практически не представлена в так называемых основных экспортных кластерах – электронике, машиностроении, легкой промышленности и т.д. И сейчас Россия ставит перед собой сложные задачи. Конечно, когда вы ставите перед собой такие

сложные задачи, то у правительства есть искушение сказать: «Да, мы будем разрабатывать стратегические планы, мы будем вкладывать ресурсы и защищать определенные отрасли промышленности». Конечно, для экономистов это тоже интригующая ситуация, когда мы слышим название этих отраслей промышленности. Да, они существуют. Это автомобильная промышленность и аэрокосмическая промышленность. Но одновременно с этим нам нужно очень осторожно подходить к роли правительства в этой области.

Да, Правительство должно играть определенную роль, но одно должно играть осторожную роль. Приведу пример, компания «Петровакс». Я работал с этой компанией в течение нескольких лет. Она находится в Подольске в Московской области. Компания основана четверью известными российскими учеными. Наверное, многие россияне знают эту компанию по вакцине против гриппа. Она сотрудничает с иностранным партнером – бельгийской фармацевтической компанией Солвей в разработке нового поколения вакцин. Это позволяет объединить новую клеточную антигенную технологию и собственные разработки в иммуностимулирующих препаратах. Разработка этих иммуностимулирующих препаратов заняла около 30 лет. И сейчас эта компания является крупнейшей компанией по разработке этих препаратов на российском рынке. И технология эта запатентована во многих странах. Да, это успешная компания.

Фармацевтическая промышленность в России становится все более конкурентоспособной. Благосостояние российских потребителей растет и они обращают все большее внимание на брэнды. Что касается фармацевтической промышленности в России, то она пока еще фрагментирована.

Правительство испытывает искушение внедриться в эту область и защитить новые российские фармацевтические компании. И тут правительство могло вмешаться, чтобы защитить «Петровакс». Но в этом и заключается опасность. Успех «Петровакса» - в существующей конкуренции и сотрудничестве с иностранным партнером. И таким образом, протекционизм прави-

тельства может поставить под угрозу конкурентоспособность компании. Главная сложность для «Петровакса» и других компаний подобного рода заключается не в том, что нет достаточной государственной поддержки, а в отсутствии долгосрочного финансирования, которое бы способствовало развитию компании.

Честно говоря, российские банки еще не готовы к этому, венчурный капитал еще находится на стадии развития в России. Российское Правительство сделало попытку начать развитие венчурного капитала, оно использовало израильскую модель по созданию венчурных фондов и внедрению государственного финансирования. Эти венчурные фонды стали известны благодаря господину Шварцману. Господин Шварцман уже говорил о том, что есть еще много проблем в области создания венчурных фондов, в том числе проблема коррупции. Правда это или нет, сейчас это не так важно, а важно то, что это наглядно показывает риски, которым подвергаются венчурные фонды.

Эти риски приводят к проблемам с созданием подобных венчурных компаний, к их медленному развитию. Одновременно с этим мы видим, что Правительство действительно пытается сделать все возможное, чтобы подобные компании функционировали очень успешно. И Министерство прикладывает все усилия, чтобы изменить структуру этих фондов и сделать их работу более прозрачной. И кстати говоря, первый венчурный фонд сделал целый ряд удачных инвестиций, и радуется тот факт, что, международная венчурная компания DFJ стала инвестором этого фонда. Конечно, до сих пор у нас есть еще много вопросов относительно того, насколько данная инициатива будет успешной. Я думаю, что сейчас шансы гораздо более высокие. Очень важно иметь долгосрочные планы относительно того, как обеспечить устойчивое развитие в этой области, и как перевести это в сферу частного бизнеса.

Это именно то, что сделало израильское правительство, и благодаря чему Израиль достиг больших успехов в этой области. Венчурные фонды также показывают, как можно использовать регулирование. Да, что касается регулирования, оно может привести к коррупции и задушить экономический рост. Да, безусловно, без регулирования не обойтись, но пример «Петрвакса» и фармацевтической промышленности показывает, что нельзя работать без государственного регулирования. И наверное, фармацевтическая область это та отрасль, которая является наиболее регулируемой в мире. Но главное иметь простые и ясные нормы и правила, которые бы способствовали развитию промышленности. Я думаю, что благодаря вступлению в ОЭСР и сотрудничеству с Европейским Союзом, вы сможете научиться разрабатывать предсказуемые правила.

Позвольте мне подвести итог. Для того, чтобы диверсифицировать российскую экономику потребуются большие усилия. Это нелегко, исходя из структуры российского экспорта. Но на примере «Петрвакса» видно что можно сделать. Компания выросла, используя мощный российский научный потенциал и качественный человеческий капитал. Политика диверсификации открывает новые возможности для инвестирования в человеческий капитал, людские ресурсы и фундаментальные исследования. «Петрвакс» достиг нынешнего уровня благодаря конкуренции с российскими и иностранными компаниями. А политика диверсификации стимулирует конкуренцию, но также и защита прав собственности является очень важным аспектом в данной области. Если Правительство напрямую будет вовлечено в этот процесс, как это происходит сейчас, то это необходимо делать вместе с партнерами – российскими и иностранными партнерами. Также важный аспект заключается в наличии стратегии вовлечения частного бизнеса в данную область.

Я начал с перечисления очевидных причин необходимости диверсификации российской промышленности. Еще одна совершенно очевидная вещь - диверсификация необходима для интеграции России в Европу. Интеграция в

Европу содействует диверсификации с другой стороны. Европа является российским рынком сбыта. Европейские потребители хотят получать не только нефть и газ. Будущее диверсифицированной российской экономики именно за Европой.

ЭЛЬВИРА НАБИУЛЛИНА

Спасибо. Я бы хотела оттолкнуться от мысли господина Берглофа об осторожной роли государства в процессах диверсификации. И сейчас, когда мы обсуждаем новую, по сути дела, модернизационную повестку, инновационную повестку, наверное, есть необходимость в некоторых аспектах переосмыслить роль государства. И у меня здесь вопрос к Анатолию Борисовичу. Вы были архитектором многих реформ, многих системных преобразований и знаете, как велико искушение активно использовать государство для проведения модернизации, иногда не замечаешь, что государство выходит за рамки той первоначально планируемой роли, модернизационной роли. Как Вы видите роль государства в такой новой модернизационной политике, в политике инновационной?

АНАТОЛИЙ ЧУБАЙС

Спасибо Эльвира Сахипзадовна. Передо мной такая острая задача - обсудить роль государства. Я на всякий случай начну с цитаты из речи Президента Медведева, который вчера, выступая здесь, процитировал премьер-министра Черчилля. А Черчилль в свою очередь сказал о том, что решать проблемы, вызванные успехами, гораздо приятнее, чем решать проблемы, вызванные неудачами, но решать эти проблемы гораздо сложнее. Мне кажется, что это абсолютно адекватно по отношению к вопросу, который мы сейчас здесь обсуждаем. В этом смысле какие-то витают настроения о том, что у адептов государства наступили золотые времена, а у либералов наоборот, полное фиаско, или наоборот. Мне кажется, что мы находимся на этапе, ко-

гда правильно не отталкиваться от ярлыков, а попробовать забраться вглубь, осознать степень сложности той задачи, собственно говоря, которую сейчас оказалось, наконец, возможность решать. Я для себя подумал о том, что степень сложности этой задачи, т.е. роль государства иллюстрирует одна из таких забавных экономических цепочек, возникших буквально на наших глазах в последние три года за пределами России.

Возьмем классическую либеральную экономику США. Есть разное объяснение событий, связанных с продовольственным кризисом, но одна из логик, за которой стоят серьезные эксперты, выглядит примерно так. Шаг № 1 – действия на государство США по стимулированию возобновляемой энергетики, по стимулированию использования экологически чистого топлива природного. Шаг № 2 – в результате этого существенный рост спроса на продукцию зерноводства, прежде всего, в Латинской Америке, а дальше по цепочке по всей стране. Шаг № 3 – резкий рост цен на продовольствие в мире, который сейчас называют, чуть ли не продовольственным кризисом.

Я не уверен, что те в Америке, кто предлагал сделать первый шаг, простимулировать биотопливо до конца понимали, что через два года это вернется обратно в виде продовольственного кризиса. Я это говорю, собственно, к тому, чтобы показать, что степень сложности задач воздействия государства на экономику чрезвычайно высока.

И я как-то попробовал честно заглянуть внутрь себя и вспомнил, что я говорил лет 10 назад, я думал и даже однажды сгоряча сказал фразу о том, что «мы не настолько богаты, чтобы осуществлять промышленную политику». Мне за это досталось. Тем не менее, я считаю, что тогда в 95-м это было правдой. Но точно также сегодня ситуация как раз развернулась в обратную сторону. Мы уже настолько богаты, чтобы ее осуществлять, мы настолько богаты, чтобы государство всерьез играло свою роль в экономике.

Чтобы выйти на какие-то глобальные мысли в этой сфере, я лучше попробую начать с приземленных вещей и взять в качестве примера направле-

ние под названием энергоэффективность. О нем сейчас много говорят. Известно, что одним из первых указов Президента Медведева был указ именно об энергоэффективности. И здесь в этой сфере мне кажется, что на ее примере можно увидеть и разумность и неразумность и, возможно, риск. Прежде всего, действительно можно согласиться с тем, что в сегодняшней российской экономике, избавившейся от бартера и неплатежей, в сегодняшней российской экономике с существующим уровнем цен на энергоносители самое главное с очевидной динамикой уровня цен на энергоносители. Сегодня уже пора по-настоящему ставить вопрос об энергоэффективности всерьез, предпосылки для этого возникли.

Вместе с тем, ставя вопрос, надо понимать, что в потенциальных способах воздействия у государства есть вещь абсолютно разумная и абсолютно здравая, а есть вещь абсолютно безумная и абсолютно нелепая. Сейчас активно обсуждаются и те и другие. Приведу возможные примеры. Скажем, очевидно здраво, что государству, наконец, следует разобраться со стандартами, наконец, разобраться с принципами технической политики, с известным законом, тем более, что эта ситуация почти тупиковая. И, наконец, через собственные стандарты попытаться выйти из этого тупика и задать какие-то в том числе стимулы для энергоэффективности. Здраво и разумно.

Здраво и разумно то, что государству недурно бы разобраться с энергоэффективностью у себя в собственном хозяйстве. Хорошо известно, что абсолютными чемпионами по энергонезэффективности это именно предприятия государственной и муниципальной собственности, а что уж говорить о нашем жилищно-коммунальном хозяйстве – но это просто уникальный случай. Я думаю, что вообще не сделав реальные шаги в государственной собственности, в муниципальной собственности в энергоэффективности, куда-то пытаться идти дальше государству не очень реалистично. В то время есть и пример другого типа, идеи, которые сейчас где-то витают, в том числе в некоторых министерствах и ведомствах, а давайте мы возьмем газ, как одно из

фундаментальных и наиболее значимых компонентов топливного баланса в России и будем измерять газоэффективность потребителей. И тем потребителям, которые самые газоэффективные мы будем цены на газ снижать, а тем потребителям, которые газонезэффективные будем цены на газ повышать. На мой взгляд, это пример абсолютного абсурда, который ничего, кроме массовой коррупции и обратных эффектов в принципе дать не может.

Еще один пример, показывающий отношение к роли государства я хотел бы привести из нашей практики из преобразования в энергетике, которое сделано за последнее время. Да действительно мы реализовали абсолютно либеральную концепцию реструктуризации в энергетике, создали рынки и т.д. привлекли частных инвесторов. Это активно обсуждается. Но как-то совсем не обсуждается и выпала из внимания общественности вторая сторона преобразований наших. Парадокс, но оказалось, что именно либерализованная энергетика оказалась первой отраслью в стране, которая создала и получила на уровне Правительства одобрение 15-летней стратегии, которая называется генеральная схема развития, размещения объектов электроэнергетики. Помимо 15-летнего плана, по сути, в электроэнергетике разработан 5-летний инновационный план, который является не декларативным и не декоративным, а абсолютно рабочим документом, на основании которого разворачиваются инвестиции.

Вслед за 5-летним инвестиционным планом идут практически рутинные годовые бизнес-планы, основанные на ключевых показателях эффективности. Таким образом, достроившие всю концепцию планирования в либерализованной энергетике.

Мне просто кажется, что в этой ситуации нужен качественно другой взгляд, качественно более глубокий взгляд на возможности природы государственного воздействия на экономику. У меня сложилось впечатление, что в сегодняшнем докладе Игоря Ивановича сделан широкий контекст, широкий взгляд на ограничения в этой сфере со стороны здравоохранения, образа

жизни, внутренние ограничения россиян. Но если быть до конца честным и, кроме шуток, есть еще одна компонента в воздействии государства, которая в общем, если мы всерьез обсуждаем тоже нельзя не обсуждать, это политическая компонента.

Михаил Михайлович Задорнов, выступая, очень правильно сказал о том, что мы должны оценивать государство с точки зрения качества сервиса, качества услуг, которые предоставляют экономики и стране в целом - Губернатор, министр, правительство, президент. Оценка качества этого сервиса в моем понимании вообще невозможна без реальной обратной связи и без реального конкурентного политического механизма. И если мы всерьез сегодня говорим о колоссальных возможностях усиления воздействия государства, то мне кажется, точно также другой стороной дела должно быть усиление этой обратной связи, без которой иначе это воздействие – уж мы то в России знаем, каким бывает, и до каких ступеней оно может доходить.

Собственно говоря, все, что я сегодня говорил, сводится к трем простым выводам.

Вывод № 1. В современной российской экономике созданы предпосылки для воздействия государства.

Вывод № 2. Это воздействие в нашей стране нашего родного государства, как мы хорошо знаем, может быть от эффективного и даже высокоэффективного до совсем неэффективного и просто разрушительного. Хорошо известно, что в нашей истории нас тянуло больше во вторую сторону, чем в первую сторону.

И, наконец, 3-й вывод. Я считаю, что такие фундаментальные либеральные ценности свободы и свободного предпринимательства рынка и рыночного ценообразования частной собственности и абсолютно ни в коем случае не исключает возможности, даже необходимость воздействия государства. У Игоря Ивановича прозвучала мысль о том, что важнейшая задача госу-

дарства - это защита собственности. Если бы еще прозвучала слово «защита частной собственности».

Нет, Вы сказали защита собственности. Я очень внимательно слушал, без слова «частной».

ШУВАЛОВ И.И

В докладе точно есть, я пропустил это слово.

АНАТОЛИЙ ЧУБАЙС

Тогда в силу полного единства на сцене, мне остается сказать только о том, что в нынешней ситуации, на мой взгляд, нам либералам следует дать фундаментальный ответ о том, каковы сферы воздействия государства, каковы ограничения, каковы методы? Я должен прямо сказать, что пока еще этого ответа мы сами не дали, мы сами его еще не дали. И в этом смысле все то, что я хотел сказать сводится к простому лозунгу, понятному каждому трудящемуся нашей страны: Да здравствует новый российский либерализм? Спасибо за внимание.

ЭЛЬВИРА НАБИУЛЛИНА

Спасибо Анатолий Борисович. Я все-таки заметила в Вашем выступлении одну шутку, потому что когда Вы начали с того, что мы уже настолько богаты для того, чтобы государство могло осуществлять промышленную политику, Вы, наверное, все-таки не имели в виду, что эффективность роли государства заключается только в трате денег налогоплательщиков. Это все-таки была шутка, и я надеюсь все то, что Вы сказали потом, это подтверждает.

У нас остался последний выступающий - господин Вьюгин. И я хотела бы обратиться к господину Вьюгину с предложением в некотором смысле дать свою обобщенную характеристику того, что все-таки является основны-

ми вызовами для российской экономики с точки зрения долгосрочных перспектив развития. На что нам надо делать ставку, потому что прозвучало достаточно много идей и каждый из выступающих акцентировал важное для него.

Пожалуйста, Олег.

ОЛЕГ ВЬЮГИН

Спасибо за возможность выступить. Уважаемые коллеги, я сейчас заглядывал в Интернет, и получил такое сообщение. Несмотря на то, что сегодня воскресенье, решением американского трежери сегодня проводились торги на фондовых рынках и на товарных рынках. И в результате этого нефть упала до 20 долларов за баррель, а индекс Доу-Джонса вырос на 10%. Это шутка. Поскольку меня просили пошутить, я это сделал.

Вообще говоря, когда обсуждается стратегия, когда обсуждается далекий путь, я понял из этого форума – вчера были выступления, сегодня мы слушали доклад Игоря Ивановича. Я понял так, что Россия собралась в далекий путь. И как никогда за 18 лет, прошедших с известных событий 90-х годов это намерение чувствуется не только в Правительстве, это ощущается и в бизнесе. Люди стали гораздо серьезнее смотреть на долгосрочные перспективы. Но когда собираешься в далекий путь, не до шуток. В принципе, если будешь шутить, то забудешь зубную щетку или может быть, что-нибудь более существенное. Когда речь идет о стратегии долгосрочного развития, мне кажется, что нужно думать и это, в общем, звучит в сегодняшних выступлениях о качестве, не о количестве, а о качестве.

Для меня то, что Джим привел свой прогноз и сказал, что Россия будет расти там до 20-го года по 3,5% в год, меня это не напугало. Я за этим понимаю не чисто количественный рост за счет того, что там увеличивается цена на нефть, и Россия больше потребляет импортных товаров, а если это рост производительности труда, это замечательно. Я посчитал, для этого периода

это нужно на 70% увеличить производительность труда, только и всего. Учитывая то, что производительность труда сегодня в России существенно ниже, я уже не буду называть цифры, чем в развитых странах, и чем даже в ряде развивающихся стран. Это вполне нормальный прогноз.

Это как в банковской сфере - качество очень важно. Я хотел сравнение сделать, потому что это известная истина, что сетевой банк, который создает наиболее конкурентоспособную оптимальную операционную систему, вообще систему операций, т.е. это фактически управление банком, его продуктами и бизнесом, он выигрывает конкуренцию.

И в этом смысле для России это, конечно, не банк, это целая экономика, важны именно операционные системы. И конечно, мы об этом уже не раз слышали, это уже банальность. Но сколько мы откладывали по объективным причинам не раз решение этих проблем. Но, наверное, наступил период, когда можно решать и когда их объективно нужно решать. Это, конечно, вопросы создания эффективно работающих институтов регулирования. Это вопросы правоприменения, это вопросы регулирования, построенного на лучших принципах, это развитие инфраструктуры. Это наиболее самые важные задачи, которые позволят снять те ограничения, которые существуют в долгосрочном плане, не в краткосрочном плане, в краткосрочном плане экономика растет на 8-9%.

Ведь, если посмотреть на Россию, то у России на этот далекий путь есть все необходимые запасы. Есть природные ресурсы. Россия – богатейшая страна в этом смысле. Есть фактически неограниченный доступ к рынкам капитала и вообще к мировому капиталу. Мы здесь слышали мнение наших иностранных коллег относительно того, как они смотрят на Россию в этом плане.

Я бы не сказал, что есть существенные ограничения по трудовым ресурсам на тот период, о котором мы говорим. Во-первых, потому что есть большой резерв по повышению производительности труда, которым еще ни-

кто как следует не занимался. Во-вторых, есть возможности привлечения. Ведь вместе с инвестициями часто идут и специалисты. Т.е. в этом смысле у России тоже есть все возможности.

Я бы хотел все-таки, чтобы быть более конкретным, остановиться на одном аспекте более практическом, а именно на оптимальном использовании финансовых ресурсов, которыми Россия сегодня располагает. Я уже сказал, что Россия потенциально является реципиентом или субъектом большого объема инвестиций. Это мы видим, даже, несмотря на кризис, Россия продолжает получать, как вы знаете, фактический приток капитала на сегодняшний день. Несмотря на то, что достаточно серьезный кризис.

От высоких цен на нефть Россия имеет достаточно большие поступления, я бы сказал, чрезвычайно большие поступления в бюджетную систему, потому что рентные доходы во многом изымаются в бюджет. Однако, несмотря на такие показатели, мы сегодня видим плохо контролируемую инфляцию. Мы видим ситуацию, когда рентные доходы направляются в основном в инвестиции в государственный сектор или в достаточно неэффективные вложения финансовые инструменты за рубежом. В тоже время российские компании являются на сегодняшний день достаточно активными заемщиками на рынках капитала, и как бы занимаются тем, что привлекают эти средства от инвесторов по сравнительно более высоким ставкам (платя более высокую стоимость за привлечение капитала по сравнению с ресурсами, которые поступают по другим каналам).

Я бы хотел напомнить о том, что, говоря о том, как изменить эту ситуацию нужно помнить о качестве, а не о количестве. Наверное, потому что мы хотим вот это количество использовать максимально быстро и в максимальном объеме. От чего инфляция? Понятно, если агрегированный спрос в прошлом году вырос на 17% это потребительский и инвестиционный, то ни одно производство не сможет среагировать на такие объемы спроса. И естественно, что часть этого прироста – разница, закрываемая ростом цен.

Опасность здесь в чем, что может быть момент, когда рост спроса будет тянуть вверх не производство, а в основном тянуть вверх будет цены. И тогда мы можем забыть о конкуренции. Я не говорю о других последствиях. Ведь если можно повышать цены, то, собственно говоря, зачем повышать производительность труда, если так коротко сказать.

И надо сказать, что сейчас такие тенденции видны. А как же быть в этой ситуации? Ресурсы то поступают, отказываться от них нельзя. Наверное, нужно просто, на мой взгляд, более оптимально их использовать. Как? Первая мысль – вообще говоря, было бы, наверное, правильным довольно существенную часть этой ренты передать частному сектору. Конечно, не тому, кто ее производит, не только нефтяному сектору, потому что это рента, это не трудовой доход. Частному сектору. Есть много способов, например, снижение налогов, особенно тех, которые стимулируют инвестиции на уровне корпорации.

Конечно, вопрос о том, как много мы хотим передать средств частному сектору, зависит от того, насколько твердый рубль мы хотим видеть. Известна история о голландской болезни, то чрезмерное использование рентных доходов приводит к укреплению национальной валюты, а в результате получается как бы подавление конкурентоспособности экономики.

Да этот вопрос есть, вопрос меры. Я лично считаю, что, конечно, некоторую меру надо соблюсти, передав часть ренты частному сектору. Нужно посмотреть, что некоторое количество ресурсов было бы целесообразно использовать сегодня для того, чтобы инвестировать их в зарубежные активы, покупать зарубежные активы. Это требует определенного искусства, но это было бы очень правильно, потому что это будет богатство страны, и возможно, часть средств использовать на реализацию пенсионной системы, проблема которой так до сих пор однозначно не решена. Это один из вариантов. Т.е. фактически все-таки часть средств отложить на будущее, понимая, что на сегодняшний день мы слишком богаты в смысле финансовых возможностей. И

как любая мудрая семья, мы должны уметь поделить это богатство между будущим и настоящим. Вот вопрос пропорции, я считаю, что нужно рассматривать. При этом очевидно, что мы должны уйти от такого строгого надзора за рублем, пусть этот рубль плавает, и это создаст, на мой взгляд, достаточно жесткие конкурентные условия для российских компаний, тогда задумаются серьезно о производительности труда, тогда задумаются серьезно о энергосбережении. Вы понимаете, без внутренних стимулов к энергосбережению, без внутренних стимулов к росту производительности труда на уровне компании государство ничего не сможет сделать. Можно сколько угодно говорить о том, что халва сладкая, но как бы слаще от этого не станет. Нужно создавать эти стимулы. Вот этот маневр по правильному использованию тех ресурсов, которые поступают, он будет способствовать решению этой проблемы.

Вот это конкретный вопрос, о котором я хотел сказать. Еще раз подчеркиваю, настройка операционной системы государственного регулирования - это серьезная задача, которую нужно решать. И тогда на основе этого удастся решить многие проблемы и здравоохранения и образования.

А что касается финансовых ресурсов, которые приходят в страну, то мне кажется то, что я предложил, на сегодняшний день является более оптимальным подходом. Спасибо.

ЭЛЬВИРА НАБИУЛЛИНА

Спасибо большое, особенно за конкретные предложения. Мы с вами немного затянули нашу дискуссию, но тем не менее, я хочу дать возможность залу воспользоваться этим правом, которое было предложено вначале, задать всего два вопроса. Но перед тем, как вы будете задавать вопросы, я бы хотела поблагодарить господина Кляйна за неоценимый вклад в дискуссию. Господин Кляйн, к сожалению, должен нас покинуть, его ждет самолет. Еще раз большое Вам спасибо.

Коллеги, в зале стоят микрофоны. Пожалуйста.

ВЛАДИСЛАВ БУТЕНКО – управляющий партнер компании «Бостон консалтинг групп Россия».

Вопрос к госпоже Набиуллиной. Работая с крупнейшими компаниями и правительствами мира, мы установили главный фактор успеха любой амбициозной долгосрочной стратегии. Успешные лидеры всегда были способны в нескольких словах сформулировать привлекательное видение будущего их компании, вокруг которого они сплотили свою управляющую команду и своих людей.

300 лет назад известный российский лидер Петр Великий так сформулировал видение строительства Санкт-Петербурга: природой здесь нам суждено в Европу прорубить окно. Сегодня мы услышали великолепный анализ слабых сторон, возможных проблем, рисков, главных решений и цифр.

Госпожа Набиуллина, как бы Вы сформулировали в нескольких словах видение России в 2020 году? Спасибо.

ЭЛЬВИРА НАБИУЛЛИНА

Самые простые вопросы - наверное, самые сложные. Уважение прав частной собственности, поддержка частной инициативы и образования.

Есть вопросы еще?

ЕЛЕНА ТЕПЛИЦКАЯ - президент американо-российской торгово-промышленной палаты, президент компании «Сибирская энергия».

У меня вопрос к Игорю Ивановичу Шувалову. Во-первых, спасибо Вам огромное за блистательное совершенно выступление. Действительно, наверное, оно поглощает как бы всю программу форума. Но хотелось бы уточнить некоторые моменты.

Вот говорили о визах. Здесь просят шутить. В порядке шутки проинформирую вас, что на прошлой неделе отказали в визе декану Школы бизнеса Келагди (где я являюсь профессором), которого пригласила школа Сколково, приехать на два дня поделиться опытом и создать совместную программу. Паспорт у него оказался потрепанный.

Бизнесмены, которые вкладывают миллиарды долларов, и Вы сами отметили, что не так много квалифицированных управленцев, хотели бы контролировать инвестиции. Но если они проведут в России больше 180 дней, то въезд им в страну будет запрещен на 5 лет.

И Вы, я думаю, упомянули о том, что сокращается список стратегических предприятий. Вот недавно вышел закон «О стратегических инвестициях». Вспомнилась шутка: хотели как лучше, а получилось как... Надеюсь, что эта шутка не оправдается, потому что только на прошлой неделе два очень серьезных стратегических инвестора приняли решение не вкладывать более 350 млн. долларов, потому что, оказывается, в геологоразведку больше нельзя, разбираться некому, нормативных актов пока нет.

Пользуясь случаем, хочется поблагодарить аппарат Правительства. Предыдущий омбудсмен по защите инвестиций и те, кто с ним работали, смогли не словом, а делом показать, что действительно аппарат сегодня работает здорово. Продолжите ли Вы традиции? Сможете ли Вы поставить вопрос ребром с тем, чтобы шутка, которую я упомянула, не реализовалась? Большое Вам спасибо.

ШУВАЛОВ И.И.

Откровенно говоря, вопрос ребром в аппарате мне не хотелось бы ставить. Для меня это уже пройденный этап. Это было 5 лет назад, оттуда я ушел. И все три года пока там работал, там все время все стояло ребром.

Поэтому я хотел бы оговориться, никаких я программных выступлений не делал, и не излагал программу действий. Поэтому я хотел бы специально

сейчас сказать следующее, что программа действий вся изложена, цели поставлены. Президент Путин 8 февраля по этому поводу очень подробно докладывал на расширенном заседании государственного совета, затем избранный Президент Медведев 15 февраля на форуме в Красноярске рассказывал про наши ближайшие задачи, которые нам предстоит осуществить в 4 года.

Я хотел сказать о том, что нас сегодня беспокоит больше всего, и чтобы мы не сделали, в любом случае мы все время должны, знаете, как на промокашку, все время должны смотреть. Все, что мы не делаем, мы приближаем нас к тому, чтобы мы в эти ловушки больше попадали или наоборот, мы создаем ситуацию, при которой мы эти опасности для себя понижаем. Поэтому это может звучать как стратегическая цель. Вы знаете, всегда черт кроется в деталях. Каждый день, если, принимая решения, помнить – это я предлагаю – если помнить об этих 5 вещах, тогда мы сможем избежать большого количества ошибок, мы сможем тогда действительно построить инновационное общество. Поэтому я специально делаю эту оговорку. Никакой претензии здесь на стратегический курс развития нет, поскольку все стратегические задачи уже определены. Не надо бояться думать о большом, когда принимаешь маленькие решения. Это как раз главный сигнал, который я хотел сегодня послать.

Второе. По поводу тех ограничений, с которыми мы сталкиваемся на границе, или наши инвесторы, или наши гости, которые приезжают в Россию, либо с какими мы сложностями сталкиваемся. Мы все знаем, что их огромное количество. В один день мы сможем все эти сложности разрешить? Конечно, нет. И когда мне коллеги все время эти шары пытаются предъявить, я говорю следующее: «Давайте посмотрим на ситуацию, как она развивается в перспективе». За последние 8-10 лет ситуация изменилась к лучшему или к худшему? Есть движение вперед или нет? Движение есть. Я помню, нам 10 лет назад говорили, посмотрите, как вы мучаете в аэропорту Шере-

метьево своих инвесторов. Посмотрите, что происходит с паспортным и таможенным оформлением и т.д.

Игорь Евгеньевич Левитин сейчас занимается реконструкцией Шереметьево. Помимо Шереметьево, у нас есть Домодедово, у нас меняется сейчас совершенно процедура прохождения лиц через все эти формальности. Мы пытаемся это изменить. И, конечно, мы поменяем. Мы значительно, например, отличаемся от того, как это действуют в некоторых странах Евросоюза, это буквально занимает считанные минуты. Открытые и доброжелательные лица офицеров и т.д. Нам надо здесь работать. Т.е. это задача общая. Нам придется здесь очень много поработать. Но проблема есть и она существует.

И если вы говорите, что мы иногда из-за потрепанного паспорта не пускаем кого-то к себе в страну, мне не хотелось бы, конечно, по принципу «сам дурак», но я могу вам сказать, что иногда просто офицеры за рубежом не пускают наших граждан только потому, что им не нравятся их лица. Их нет в определенных списках, просто у офицеров есть возможность остановить это лицо, потому что он в определенной степени физиономист. Поэтому это такая проблема, которая существует в любой стране, нам, конечно, здесь надо очень много работать всем вместе.

Эльвира, если позволите, я добавлю к Вашему ответу. Вчера, когда спрашивали Президента Медведева на встрече с инвесторами о том, какой брэнд был бы хорош в России. И сейчас как бы несколькими словами можно было бы описать привлекательность для России. Например, если бы я был предпринимателем в 2020 году, то для меня лучшим брэндом было бы следующее - Процветание получишь от партнерства с Россией. Строй свое партнерство с Россией и будешь богат и счастлив. Поэтому мой бы слоган был такой: партнерство и процветание. Спасибо.

ЭЛЬВИРА НАБИУЛЛИНА

Спасибо большое. Коллеги, мы вынуждены подводить итоги нашему обсуждению, но я надеюсь, что у вас будет возможность более детально обсудить те вопросы, которые мы начали обсуждать на пленарной сессии во время конференций, которые пройдут сегодня. Эти конференции посвящены 4 «И», плюс 5-му «И» – интеллекту. Я надеюсь, что они для вас будут тоже интересны.

Я бы несколько слов хотела сказать в заключение. Первое, что мне кажется, очень важным и прозвучало в одной из ремарок то, что у нас сейчас долгосрочное видение, и постановка задач о долгосрочном развитии России идет не только от государства. Государство уже пыталось ставить долгосрочные задачи на протяжении последних 18 лет, насколько я себя помню, все время говорили, что нам нужна долгосрочная стратегия. Но сейчас, на мой взгляд, очень важно то, что задачу долгосрочного развития ставит сам бизнес. И мы это видим. И поэтому это опять-таки в некотором смысле залог того, что нам удастся реализовать те задачи, которые мы совместно ставим.

И во много видение проблем, рисков, угроз у нас совпадает. Потому что мы сегодня много говорили о лидерстве. Кто-то уже назвал, что Россия уже лидер. Это не была завышенная самооценка. Надо сказать, что ее назвал господин Кляйн, который ушел. Но именно лидерство, менталитет лидерства, энергия лидерства – это очень важно. И лидер, на мой взгляд, еще отличается тем, что честно говорит о тех проблемах, которые у нас стоят и готов их решать. Поэтому сегодня был достаточно откровенный разговор о том, что же является серьезными вызовами и ограничениями.

И не только исследование, которое проводилось, но и коллеги, которые выступали, говорили об особой роли государства и низкой эффективности государства. Я думаю, что вкладом в дальнейшее развитие нашей программы действий может быть то, что четко были отмечены те направления, по которым надо повышать эффективность государства. Я бы для себя назвала обязательным повышение базовых функций государства, улучшение за-

щиты частной собственности, сервисные функции государства, ориентированные на граждан. И операциональная эффективность государства. Мы знаем, какая система неэффективная, медлительная в принятии решений. Это то, на что мы должны обратить внимание, это то, чего ждет от нас бизнес и ждет в целом общество.

Вторая важная тема это кадры, образование, производительность труда. И вся система создания стимулов для того, чтобы мы этим занимались. И здесь как раз, на мой взгляд, то направление, - ту низкую эффективность, которая у нас есть, те проблемы, которые у нас есть, можем превратить в наше будущее преимущество, если мы правильно выстроим политику.

Мы говорили об инфраструктуре, о задачах диверсификации. Я считаю, что все это очень важно. И главное, что мы говорили не только о постановке задач, как хорошо иметь диверсифицированную экономику, как хорошо иметь инновационную экономику. У нас действительно вполне вызревает консенсусный план действий, и звучали конкретные предложения, с чего нам надо начинать, что конкретно нужно делать.

И я думаю, что это главное для того, чтобы мы убедили скептиков о том, что все-таки темпы развития у нас будут достаточно высокими. И дело не только действительно в количестве и в темпах, а что мы строим качественно новую экономику, и качественно новое общество. Это цели, которые разделяются всем обществом и бизнесом, и гражданами, и мы готовы это делать.

Спасибо Игорю Ивановичу за блестящий доклад.

И спасибо всем дискусантам за тот вклад, который вы внесли в дискуссию и спасибо нашей аудитории, которая была к нам дружелюбна, где-то снисходительна. Спасибо вам!